

АБСОЛЮТНОЕ
ОРУЖИЕ

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЁВ

МУЛЬТИВЕРС

Абсолютное оружие Василия Головачёва

Василий Головачев

Мультиверс

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Головачев В. В.

Мультиверс / В. В. Головачев — «Эксмо», 2021 — (Абсолютное оружие Василия Головачёва)

ISBN 978-5-04-119046-0

В двух разных вселенных Мультиверса происходят драматические события, которые самым неожиданным образом оказываются связаны. Их участники – Иван Ломакин, Руслан Горюнов, их товарищи по оружию и коллеги: космопроходцы, безопасники, разведчики, – в который раз поставлены на грань выживания. Их противники преследуют одну цель – ликвидировать человечество как глобальную помеху достижения своих интересов, освободить Солнечную систему для новой экспансии, не пустить неугомонных разумных в дальний космос с его тайнами и возможностями. Но так ли непреодолимы законы физики и границы миров, когда требуется протянуть руку помощи? Так ли разделён Мультиверс, если необходимо объединить силы? Так ли далеки обитатели разных Вселенных Мультиверса, объединённых душевными, истинно человеческими качествами: добротой, справедливостью, жертвованием ради друга и любовью?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-119046-0

© Головачев В. В., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	23
Глава 4	30
Глава 5	33
Глава 6	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Василий Васильевич Головачёв

Мультиверс

© Головачёв В.В., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Глава 1

Между пропастью и бездной

Белый цвет всегда ассоциировался для него с заснеженным полем или метелью. Но «метель», которую Иван наблюдал, замерев перед бесконечным белым пространством «межвселенского континуума», нельзя было отнести к земному явлению: в настоящий момент Иван Ломакин, драйвер-оператор крейсера «Дерзкий», вместе с восемью спутниками находился «на борту» удивительного сооружения под названием Вестник, представляющего собой «машину судного дня», созданную существами, цивилизация которых исчезла ещё полмиллиарда лет назад. И двигался Вестник, он же вселенолёт, не в космическом пространстве, а в среде далеко за пределами родной Вселенной, называемой учёными балком, в надежде догнать покинувших этот мир предков или хотя бы узнать, существуют ли у Вселенной границы.

История эта с «Вестником Апокалипсиса» началась ещё полгода назад, когда экспедиция Шустова, посланная к планете-капле Нимфа в созвездии Персея, наткнулась на законсервированный объект, оказавшийся центром управления боевыми базами цивилизации Нимфы, созданным для активации стратегических сил, уцелевших после начала войны и уничтожения штаба обороны Нимфы. Война закончилась ликвидацией всех цивилизаций этого периода во Вселенной, но «машины судного дня» уцелели, и Вестник, управляемый компьютером, получившим имя Копун, после расконсервации допустил к себе на борт землян, оказавшихся в каком-то смысле потомками нимфиан.

Разумеется, эта «машина» категорически отличалась от таких же «машин» человечества, создаваемых с конца двадцатого века почти до нынешних дней. Первоначально это были самолёты, представлявшие собой воздушные командные центры обороны стран, их проектировавших: США, России и Китая. В случае начала атомной войны они должны были стартовать в автоматическом режиме и ждать особой команды на применение оружия возмездия либо самостоятельно принимать решение в том случае, если в течение определённого времени не будет получен сигнал от наземного центра обороны. Отсутствие такого сигнала означало гибель командного состава, что и должно было стать причиной включения «машин», активирующих уцелевшие стратегические ядерные ракеты. То есть противник, даже если он уничтожил верховного главнокомандующего, всё равно получал ответный удар, инициированный компьютерами «судного дня».

В конце двадцать первого столетия человечество овладело гравитацией и ВСП-технологиями¹, и «машины судного дня» изменили облик, превратившись, по сути, в аналоги НЛО, но по-прежнему оставаясь лишь летающими пунктами управления уцелевшими после ядерной атаки стратегическими силами.

¹ ВСП — технологии векторной свёртки пространства.

В конце двадцать второго века от этих пунктов окончательно отказались, поскольку риск всеобщей ядерной войны снизился до безопасных пределов. Военных конфликтов и местечковых войн, особенно в пространстве Солнечной системы, не стало меньше, однако рисковать нанести глобальный удар по противнику отказались даже тупоголовые вояки «гегемонов Земли» – правители Китая и урезанных (после откола одиннадцати штатов) США.

Вестник же создавался ещё пятьсот миллионов лет назад и был намного совершенней, так как мог обозревать весь космос, контролировать базы цивилизаций, зная их расположение, и был способен перемещаться в пространстве со скоростью, многократно превышающей скорость света. И функций он выполнял не в пример больше земных «машин», обладая высочайшим интеллектом и энергетикой формата БОГ, что означало – «без ограничений».

Если земные корабли пространства конца двадцать третьего – начала двадцать четвёртого века могли в достаточно широких пределах изменять свою форму в зависимости от космических условий и решаемых задач, то Вестник представлял собой абсолютный трансформер, способный использовать любую геометрическую конфигурацию, хотя в состоянии покоя имел форму эллипсоида с заострёнными концами длиной до пятидесяти километров и диаметром в пятнадцать – в самой широкой части.

Первый его исследователь, которым и стал Иван Ломакин, смог установить прямой мысленный контакт с Вестником, точнее, с компьютером Копуном, после чего начались их драматические приключения в рукаве Галактики, связанные с находкой других экзотических «судных машин», и в Солнечной системе, где объявился претендент на абсолютную власть в лице Курта Шнайдера, рассчитывавшего завладеть уцелевшими базами древних цивилизаций. Борьба с ним длилась полгода, пока он не был изгнан за пределы зоны человеческого проживания, и Вестник вежливо дал понять людям, что он им ничем не обязан и хочет найти своих создателей.

С ним к границе Вселенной и отправилась группа добровольцев в составе девяти человек, для которых в зоне отдыха в центре Вестника – на тридцать третьем этаже – был создан лагерь для пассажиров.

Однако и по прошествии многих дней и даже месяцев Иван не стал бы утверждать, что знает все закоулки Вестника. Пространственный объём машины нимфиан был разбит на пятьдесят два уровня и на сотни трансформируемых сегментов, подсистем и отсеков, связанных единой транспортной системой мгновенного перемещения, и для детального его обследования требовалось немало времени.

Поскольку люди привыкли к стандартной упаковке центров управления кораблями, Копун соорудил для них своеобразный зал контроля с удобными креслами, не уступающими ложеаментам крейсеров по технологическому оснащению и защите, и добавил линии связи и обзора, после чего пассажиры стали чувствовать себя как в роскошных каютах туристического лайнера.

Первый прыжок «вселенолёта», коим стал Вестник, вынес его и компанию землян за пределы родной галактики Млечный Путь.

Копун настроил объединённую систему обзора таким образом, чтобы люди видели ту же картину, что и сам Вестник. Куда бы наблюдатель ни бросал взор, всюду видел бы одно и то же: бесконечную бездну космоса, пронизанную лучами близких и далёких галактик, сливающихся в волокнисто-сетчатую структуру.

Ни второй, ни третий, ни последующие прыжки Вестника не добавили новых впечатлений зрителям. Мимо проплывали островки звёздных систем, галактики и скопления галактик, пока чернота космоса не превратилась вдруг в «снежную метель».

Копун обнаружил своеобразные «бакены» – кольца тёмной материи, оставленные перепроходцами «границы Вселенной», преодолел более ста триллионов световых лет (по собственным расчётам), и теперь экспедиция находилась неведомо где. «Бакены» исчезли, и куда

лететь, было совершенно непонятно. Да и окружал Вестника, масса и размеры которого уменьшились вдвое, не привычный космос, а балк – нечто, описать которое не смог бы ни один человеческий язык.

Метель...

Бесконечная призрачная выюга...

По идее Хироси Ядогавы, одного из участников экспедиции, астрофизика и ксенолога Японского космического агентства, эта «выюга», которую нельзя было назвать пространством, представляла собой изначальный континуум, разделявший такие же Вселенные, как и породившая человечество, бесконечным инфляционным расширением. Однако объяснить её свойства не мог и он.

Что-то звякнуло за спиной.

Иван очнулся.

Его обняли тёплые руки, обвили шею, к спине прижались острые груди.

– Лиза... – расслабился оператор, погладив руки женщины.

Она, ещё сонная, уткнулась губами в щеку.

– Почему не спишь?

– Сон приснился...

– Плохой?

– Нет, скорее странный, будто мы попали в другую Вселенную, где всё то же самое, но нет тебя.

Лиза (Елизавета Клод-Сантуш, ксенопсихолог экспедиции, сорок лет, блондинка с зелёными глазами, с виду строгая и недоступная, на самом деле весёлая и отзывчивая) рассмеялась.

– Было бы интересно посмотреть на твою реакцию, если бы в той Вселенной оказалась такая же, как я. Кого бы ты выбрал?

– Тебя, конечно.

– А если бы та Лизавета ничем от меня не отличалась?

Он подумал.

– Женился бы на обеих!

Она с напускной сердитостью оттолкнула его.

– А клялся, что любишь только меня одну!

– Ты же сама только что сказала, что та вторая Лиза ничем от тебя не отличается. Разве я могу обижать твой клон?

Елизавета не удержалась, фыркнула, снова прильнула к нему.

– Нам хорошо, мы вместе, а представляешь, каково Далю Даниловичу?

Иван кивнул.

Начальник экспедиционного отряда полковник Комитета космической контрразведки Вересов Даль Данилович был не намного старше Ломакина, но за его плечами стоял богатый опыт участия в борьбе с агентурой галактических пришельцев – ядран (жителей звёзд в ядре Млечного Пути), что, правда, не защищало его от личных переживаний. Он оставил на Земле свою возлюбленную, оператора космоцентра Екатерину Вележеву, а вернётся ли экспедиция домой, не знал никто.

В команде Вересова была ещё одна пара: капитан Ярослав Мишин, врач-универсалист, и майор Марфа Коник-Милова, ксенобиолог. Они, так же как и Ломакин с Елизаветой, поселились в отдельной палатке рядом с палаткой эксперта-космолога Ядогавы. Лейтенанты-спецназовцы Роман Лапиков и Трофим Велиар облюбовали себе каждый по палатке «со всеми удобствами» (тур-комфорт, антигравитационная защита, «королевское» обслуживание, все виды отдыха, включая заказ снов; отправлялась экспедиция в неизведанное, так почему бы и не позволить себе пожить с комфортом?). Правда, от игр с полным эйдетическим погружением все

участники экспедиции отказались и в любой момент могли связаться друг с другом по каналу ДР-связи².

Так как Вестник по размерам и мощности превосходил все земные космолёты и станции, у его пассажиров сложилось ложное представление о всемогуществе нимфианской техники. Однако и у «машины судного дня», по сути, являвшейся функционально ориентированным искусственным интеллектом, призванным запустить во Вселенной системы гарантированного уничтожения врагов его создателей, были свои пределы, о чём он предупредил население только на двадцать первый день пути.

В это утро Иван проснулся скорее именно с чувством, что они никогда назад не вернутся, а не от выдуманного сна. Однако признаваться в этом Елизавете не решился, не желая портить настроение любимой женщине.

Он выключил видеопласт, превращавший стены палатки в экраны, подхватил Елизавету на руки, закружил и понёс в ванный блок, где их ждали ласковые манипуляторы бытовой техники.

Позавтракать решили в кают-компании, под которую оборудовали отдельную палатку посреди парка, созданного Вестником практически в реальном ключе: деревья, трава, кустарники, цветы здесь росли всамделишные, да и бабочки и пчёлы летали настоящие, а небо с облаками и «далёкие» лесные чащобы представляли собой виртуальные объёмные картины, обладающие эффектом глубины.

В кают-компании, рассчитанной на десять человек (четыре столика, удобные кресла), уже сидели двое: Хироси Ядогава, стандартно по-японски сухонький, с глазами-щёлочками и вежливой полуулыбкой, и Ярослав Мишин, крупнотелый, широкоплечий, с простым «деревенским» лицом, хранящим застенчивое выражение ученика, выслушивающего наставления учителя.

Впрочем, Ядогава и в самом деле являлся для всех непререкаемым авторитетом, так как обладал энциклопедическими познаниями не только в области космологии, но и астрофизики, ксенологии, психологии и вообще культуры.

– Подсядем? – обернулась Елизавета.

– Если они не против, – ответил Иван. – Доброе утро, Хироси-сан, разрешите присоединиться?

– Никаких возражений, – кивнул японец. – Доброе утро, Ваня-кун, доброе утро, Лиза-тян.

Иван, глянув на стол и оценив меню эксперта: рыба в соусе, роллы, салат, чай, – заказал кофе со сливками, творог со сметаной и мёдом, Елизавета выбрала горький бразильяно, блинчики с икрой и сыром, и обслуживающая лагерь команда формов³, неотличимых от людей, быстро заставила стол блюдами.

Продукты, конечно, были синтезированы, за исключением овощей из оранжереи, но практически ни качеством, ни вкусом не уступали природным.

– Таким образом, – продолжил Ядогава разговор с Мишиным, – не исключено, что мы вернёмся ни с чем.

– О чём речь? – Иван принялся есть.

– О Мультиверсе, – сказал помощник Вересова смущённо. – До меня не доходит, как это можно двигаться и при этом никуда не лететь. Ведь мы летим вперёд? Ведь так?

Ядогава снисходительно улыбнулся.

Возраст учёного по его лицу определить было трудно. Иногда он казался собеседникам столетним стариком, иногда совсем молодым человеком, но Иван знал, что космологу испол-

² ДР — дополненная реальность.

³ Форм — аббревиатура слов «функционально ориентированный механизм» с искусственным интеллектом.

нилось недавно семьдесят семь лет, хотя при всей своей несуетливости он был очень подвижен и активен, занимаясь по два часа в день в спортзале (в лагере возвели и такую конструкцию) боевыми искусствами.

– На самом деле дать точную характеристику процессу невозможно. Наша Вселенная представляет собой один из бесчисленных расширяющихся трёхмерных пузырей с преобразованным вакуумом в бесконечном континууме Мультиверса. Эти пузыри разъединяет – по общепринятой теории – инфляционное поле, растягивающее пространство балка с безумной скоростью. Хотя, вероятнее всего, это не пространство в нашем привычном понимании. Мои коллеги утверждают, что это континуум Гильберта с бесконечным числом измерений.

– А вы как считаете?

– Я думаю, что этот континуум – размытый потенциальный барьер, порождающий у таких, как мы, ощущение растяжения и бесконечного размера. Соседние пузыри Вселенных могут располагаться, образно говоря, в миллиметре от нашего, но квантовая пена делает это расстояние огромным. И оно непреодолимо, так как инфляция порождает континуум эквивалентно расстоянию быстрее, чем мы в состоянии его преодолевать.

– Зачем же мы в таком случае пытаемся вылететь за границы нашей Вселенной? – озадаченно спросил Мишин.

– Вопрос не ко мне. Есть шанс, что если нашему вселенолёту хватит энергии, мы пробьём этот потенциальный барьер.

– Куда же мы попадём в этом случае?

– В одну из соседних Вселенных. При бесконечном числе рождающихся пространственных пузырей велика вероятность того, что мы наткнёмся на Вселенную с похожей конфигурацией набора констант.

– Но вы только что утверждали, что Мультиверс представляет собой по большей части необитаемую пустыню с бесконечным числом мёртвых Вселенных.

– Я так не утверждал, хотя так оно и есть. Но ведь и заселённых Вселенных должно быть много, если мы имеем дело с такими категориями, как бесконечность.

– Я не поняла насчёт потенциального барьера, – заинтересовалась Елизавета. – Каким образом он становится эквивалентен расстоянию?

– Благодаря затрачиваемой «на движение» энергии. Расстояния возникают лишь при развёртке свёрнутых измерений в трёхмерном континууме. А между рождающимися пузырями Вселенных все эти измерения свалены в одну кучу.

Иван невольно рассмеялся.

– Неожиданное сравнение.

– Давайте спросим у Копуна, – предложила Елизавета, – что он думает по этому поводу. Ваня, можешь связаться с ним?

Иван кивнул.

В принципе каждый член экспедиции мог в любой момент по мыслесвязи связаться с компьютером Вестника и задать ему любой вопрос. Но Ломакин считался главным посредником между людьми и «машиной судного дня» и по убеждениям коллег имел более крутой доступ «к телу» Вестника.

«Я вас услышал, – заговорил в голове бархатный баритон Копуна, незримо присутствующего (о чём предпочитали не говорить и не думать) в любой компании и при любом намерении пассажиров. – Мне легче показать вам, что я вижу, слышу и чувствую, двигаясь в этой «метели».

«Давай, – согласился Иван. – Мне подойти в ЦУП?»

«Не надо, просто расслабься и слушай».

«Расслабился».

В следующее мгновение обстановка столовой вокруг изменилась, распахнулись стены, и он оказался в невообразимой живой пустоте, представлявшей собой сочетание квантовых осцилляций, сотрясающих пространство, с игрой призрачных световых объёмов танцующей плотности и ячеек с плывущими в них фигурами неких существ и геометрических фигур.

Тело Ивана распухло струями, присоединившимися к танцу эфемерных струй, и начало таять.

В уши влился удивительный струнный хор от самых тонких октав до басовитого урчания, сотрясший весь организм от костей до мелких кровеносных сосудов и нервных узлов.

И вся эта странная гармонично-безмелодийная музыка, самая настоящая «музыка сфер», наполнила душу такой многослойной смысловой композицией, вылившейся в масштабно-вселенскую формулу ожидания, что Иван едва не заплакал от нахлынувших чувств.

А потом душа переполнилась светом и музыкой, и он потерял сознание...

Пришёл в себя от льющейся на лицо воды. Открыл глаза.

Он лежал на диванчике в кают-компании, голову поддерживала рука Елизаветы, держащей в другой руке стакан с водой, а над ним склонились встревоженные Мишин, Ядогава и объёмистый Рома Лапиков, появившийся, очевидно, в столовой после того, как Иван связался с Копуном.

– Напугал! – с облегчением выдохнула Лиза. – Что случилось?

Иван сел, отказавшись от помощи мужчин.

– Я в норме... Копун подключил меня к себе...

– Как – подключил?!

– Мы же с ним общаемся как родственные души, – пошутил Иван. – Он вывел на меня свои системы внешнего контроля. Но, похоже, я не выдержал удара информации.

– Что он тебе сообщил? – жадно спросил Мишин.

– Показал, что нас окружает.

– Что?!

– Вряд ли я смогу описать это внятно.

– Попробуй.

Иван неуверенно посмотрел на подругу. Та ободряюще улыбнулась.

– В общем, что я увидел... если хватит слов...

Рассказ длился минут десять, хотя вся передача Копуна едва ли уместилась бы в полминуты.

Елизавета оглядела раскрасневшееся лицо Ломакина заинтересованным взглядом.

Остальные слушатели были заинтригованы не меньше, хотя в их глазах нет-нет да и мелькали искры скепсиса.

– Жесть! – проговорил Мишин. – Получается, Ядогава-сан и в самом деле прав? Эта белая пелена – вовсе не снег и не пространство, и мы никуда не летим?

– Всё зависит от нашего сознания и восприимчивости, – ответил учёный задумчиво. – По большому счёту, Вселенная приобретает смысл только в сознании людей. Если нашего опыта не хватает для адекватной оценки возникшей ситуации, сознание отказывается формировать отношение к неизвестному ранее явлению. Поэтому мы и видим «метель», так как нашей фантазии мало для того, чтобы описать мир за бортом Вестника.

– Странное у вас отношение к нашему сознанию, – хмыкнул Лапиков – двухметрового роста детина с выдающимся животом, о котором он без стеснения говорил, ссылаясь на восточную философию: это вместилище «ци»!⁴ Чем оно больше, тем человек сильнее.

⁴ Ци — по китайской философии — эфир, энергия, природная жизненная сила.

– Почему странное? – не понял Ядогава. – Давно известно, что человеческое сознание, как и любое другое, это способ, каким информация ощущает, что её обрабатывают. Ни больше ни меньше. Вы полагаете, что это не так?

Лапиков не нашёлся, что ответить, смущённо почесав затылок.

– Могу добавить... – Ядогава не закончил, потому что в столовой появились Вересов и Велиар, великан под стать Лапикову, на «греческом» лице которого редко можно было увидеть улыбку.

Поприветствовали друг друга.

– Товарищи, предлагаю обсудить наше положение, – озабоченным тоном произнёс начальник экспедиции. – Сейчас подойдут остальные, и мы поговорим.

Иван вынужден был повторить рассказ о подключении к «браузеру» Вестника.

Вересов обратился к эксперту:

– Этот ландшафт не выпадает из теории Мультиверса, Ядогава-сан? Мы действительно находимся в пространстве между пузырями реализованных квантовыми процессами Вселенных? Оно так выглядит?

– Мы видим инфляционный процесс расширения Мультиверса. У Копуна просто больше каналов восприятия, чем у человека, а Ваня-кун описал только то, что ему доступно.

– Извините, – пробормотал Иван, краснея.

– Я не хотел вас обидеть, – встревожился японец. – Вряд ли кто-нибудь из нас смог бы увидеть больше.

– Как вы думаете, Хироси-сан, каковы у нас шансы выбраться из этой... гм, метели?

– Вероятность невелика, – огорчённо признался учёный. – Повторюсь: Мультиверс представляет собой бесконечную и, по большому счёту, безжизненную пустыню, в которой встречаются редкие оазисы – Вселенные с разными формами жизни и разума. Вечная инфляция порождает все возможные и даже невозможные типы пространств. Да, мы можем случайно наткнуться на одно из них, если хватит энергии, однако шанс...

– Я вас понял. Копун, что ты об этом думаешь?

В кают-компании возник приятного вида молодой человек в стандартном униформе, каким своим пассажирам показывался компьютер Вестника.

– Доброе утро, судари и сударыни. Мне трудно ответить на ваш вопрос, ибо я просто ИИ, как принято говорить, и не обладаю воображением. Мы преодолели путь, эквивалентный ста триллионам световых лет, и я потерял половину массы и половину запасов энергии. Мои вакуумсосы в местном континууме неэффективны, поэтому трачу я больше, чем получаю. В скором времени придётся существенно сократить внутренние расходы и объёмы. По моим расчётам, моих возможностей хватит разве что на месяц пути в том же режиме.

– А потом? – наивно спросил Лапиков.

Копун вежливо улыбнулся, не отвечая.

Вересов кивнул.

– Понятно. Прошу всех определиться с предложениями. Надо ли нам продолжать движение вперёд или стоит подумать о возвращении.

– Если только мы сможем точно определить, – мрачно проговорил Мишин, – в каком направлении возвращаться.

Копун пожелал всем приятного аппетита и исчез, хотя по-прежнему слышал и видел всё, что делали люди.

Вересов сел завтракать.

Иван встретил взгляд Елизаветы, улыбнулся с преувеличенной бодростью, хотя сердце дрогнуло.

– Ничего, пробьёмся.

«Я не боюсь! – ответили глаза женщины, – потому что мы вместе».

* * *

Совещание закончилось неожиданно: полчаса группа эмоционально выясняла отношение членов экспедиции к плану Вересова вернуться, как вдруг Копун пригласил всех посмотреть на объект, который внезапно вырос впереди. Хотя это «впереди» и не означало пространственное положение вселенлёта.

Сбежались в модуль ЦУПа, представлявший собой нечто вроде рубки космолёта со всей её коммуникационно-информационной техникой, расселись по креслам.

Стены модуля растаяли, превратившись в мерцающее сквозь прозрачную воду жемчугом песчаное дно лагуны, и перед взорами людей возникло меняющее форму, похожее на вход в тоннель образование неизвестной природы.

– Далеко? – спросил Вересов.

– По моим эквивалентным меркам – не больше тысячи километров, – ответил Копун. – И оно движется, убегает от нас, мы его постепенно догоняем.

– Всего тысяча? – скептически переспросил Лапиков. – Пара секунд.

– Оно движется практически с той же скоростью.

– Разве мы куда-то движемся? – поинтересовался Мишин. – Ядогава-сан утверждает, что мы торчим в переходном слое между нашей Вселенной и Мультиверсом.

– Я всего лишь адаптирую человеческие понятия под реальную ситуацию. Как бы то ни было, мы догоняем объект, идентифицировать который я пока не могу.

– Хочешь сказать, что объект мчится с той же скоростью, что и мы? Тысячи парсеков в секунду? Разве здесь такое возможно?

– Сам удивлён.

– Давай догоним на форсаже.

– Форсаж потребует дополнительного расхода энергии.

– Если не форсировать, – сказал Вересов, – сколько времени потребуется, чтобы догнать?

– Около трёх часов.

– Хорошо, идём прежним темпом.

Разговоры в «рубке» стихли. Изредка кто-нибудь из «экипажа» Вестника бросал реплику, ему отвечали, и снова наступала тишина.

Объект медленно «приближался», оконтуренный плавно изгибающимися лепестками эфемерного цветка: таким его видели системы отображения вселенлёта.

Наконец он вырос в размерах до величины вулканического кратера, и перед глазами застывших людей нарисовалась сложная конструкция в форме переплетённых трёх веретён, пронизанных чешуйчатым «позвоночником».

– Что это?! – прошептала Марфа, устроившаяся рядом с лейтенантом Трофимом Велиаром, черноглазым и черноволосым. Они представляли собой разительно отличающуюся пару, так как Трофим был жгучим брюнетом, а Марфа – платиновой блондинкой с прозрачно-голубыми глазами.

– Могу ошибиться, – проговорил Копун неуверенно, как человек, сомневающийся в своей трезвости, – но, похоже, это мой коллега.

– Кто?! – удивился Мишин. – Какой ещё коллега?!

– Вестник? – сообразил Иван. – Такой же аппарат «судного дня»?

– Совершенно верно, хотя создавали его не мои конструкторы. Не нимфиане.

– А кто?

– Соперники нимфиан из другого звёздного скопления. И, по-моему, он мёртв.

– Как ты определил?

– Если бы этот командный пункт был цел, давно попытался бы связаться со мной либо уничтожить.

По залу прошло движение, вызванное предположением Вестника.

– Ты уверен, что этот твой... коллега мёртв? – спросил Вересов через минуту. – Может, он просто поджидает удобный момент, чтобы напасть?

– Я кое-что разглядел внутри. Аппарат разрушен, пробит по всему диаметру корпуса приличной дырой, хотя его двигатели всё ещё работают.

– В таком случае предлагаю послать к нему разведбот.

– Я поведу! – вскинул вверх кулак Иван.

– Сначала пустим дрон, – отрезал Даль Данилович. – Потом решим, стоит ли посылать катер с экипажем. Копун, в твоём арсенале есть беспилотник?

– И не один, – ответил хозяин Вестника.

– Запускай.

Глава 2

После боя

В глазах рябило от бесчисленных красно-коричневых маковок с острыми шпилями, но Руслан смотрел, широко раскрыв глаза, и не мог налюбоваться панорамой комплекса пагод Какку, вмещавшей более двух тысяч ступ высотой от десяти до сорока метров, украшенных богатой резьбой, изображавшей сцены жизни Будды. Возраст комплекса насчитывал более двух тысяч трёхсот лет, но до сих пор эта буддийская святыня притягивала к себе туристов со всей Солнечной системы, и Руслану с Ярой пришлось даже заранее заказывать билет на экскурсию, чтобы попасть в это место.

Экспедиционный бус-антиграв вмещал всего десять человек, гид из племени пао, смуглолицый, в красочном наряде с перьями, тараторил на своём птичьем языке, лингверы переводили его речь каждому гостю в соответствии с его национальностью, и было весело.

В эту поездку Руслана увлекла жена, которой какие-то подружки посоветовали отвлечься от суровой космической суеты с пришельцами и отдохнуть на лоне земной природы с посещением знаменитых археологических чудес. Мьянму она выбрала из-за суперазиатского колорита, объяснив своё желание тем, что никогда прежде не посещала культурные центры юго-восточного азиатского побережья.

Двадцать первого августа они освободились от кучи обязательств перед командованием ККР⁵ (отчёты, доклады, планы, объяснения, обсуждения) и рванули в тур-кластер на озере Инле, знаменитом плавучими деревнями народности интха, поселились в комфортном номере и на следующий день отправились в составе небольшой тургруппы в Какку, чтобы вдохнуть запах древних сооружений в штате Шан.

Они и в самом деле колоссально устали от космических передрыг и сражений с агентами ядерн, как учёные стали называть расы жителей кольца звёзд, окружающего галактическое ядро.

Ярослава, будучи комиссаром Земной Погранслужбы, тянула свою лямку на Земле и в Солнечной системе, пытаясь обезопасить самое грандиозное сооружение человечества — Суперструнник, расположенный в космосе между орбитами Марса и пояса астероидов.

Руслан Горюнов, назначенный руководителем экспедиции к чёрной дыре V2019—2 в созвездии Стрельца, располагавшейся на краю рассеянного звёздного скопления M23, всего в тысяче шестистах световых лет от Солнца, смог с экипажем российского пограничного фрегата «Феникс» войти в контакт с одной из рас ядерн, пытавшихся экспериментировать с чёрной дырой с неизвестной целью, и успел вернуться в Солнечную систему в разгар драматических событий, когда агентам ядерн (ими служили запрограммированные ксеноморфы люди) едва не удалось развернуть Суперструнник и шарахнуть из него по Земле. К счастью, сделать это им не дали контрразведчики российской Службы безопасности, точно так же как они отвадили Знающих-Дорогу, пришельцев из другой Метавселенной, решивших освободить Вселенную людей от «мусора» других цивилизаций.

Что касается экзотической чёрной дыры V2019—2, земные учёные, в том числе и участник экспедиции Руслана Всеволод Шапиро, астрофизик и космолог, предположили, что она является одним из порталов глобальной транспортной сети, пронизывающей Вселенную. А Шапиро пошёл ещё дальше, утверждая, что эта сеть пронизывает весь бесконечный Мультиверс, хотя на вопрос: кто и когда её создавал, Всеволод не ответил.

⁵ ККР — Космическая контрразведка, отделение Федеральной службы безопасности Земли.

Атаки ядер на Суперструнник удалось отбить, а вот решить проблему глобальной системы чёрных дыр нет. Экспансия землян за пределы родной планетарной системы приостановилась, основную массу человечества космос интересовал перестал, и занимались его изучением не слишком большие коллективы энтузиастов, которых, в свою очередь, пытались оградить от опасностей мощные в прошлом системы безопасности ведущих государств Земли. Только благодаря им, и в особенности российским спецслужбам, человечеству пока ещё удавалось уберечься от войн, как внутренних (хотя конфликтов хватало), так и внешних – с другими обитателями Вселенной, не менее агрессивными, чем земляне.

Ещё в прошлом веке на Земле был создан ОЗСМ – Общеземной Союз маргиналов, попивший немало крови у международных институтов защиты права, который заставил людей объединиться в Федеральную структуру. Заработали службы – Федеральная Служба безопасности Земли, Погранслужба, Объединённый следственный комитет и ФАК – Федеральное Агентство предупреждения последствий опасных исследований, и куча других, но только благодаря подключению к решению сыплющихся как из рога проблем российских спецподразделений, таких как Комитет и контрразведка «Сокол», атаки Знающих-Дорогу и ядер на Солнечную систему были сорваны.

Впрочем, Руслан не занимался систематизацией и анализом препятствий на пути человечества в космос. Ему было достаточно того, что он служил Земле и Родине верой и правдой, находясь в пуле таких же экстремалов, и был исключительно полезен. Несмотря на внедрение машин и систем ИИ (искусственного интеллекта) во все сферы жизни, такие люди, как он, умеющие рисковать и принимать правильные решения, оставались востребованными, выполняющая роль первопроходцев – остряя целеполаганий всей земной цивилизации.

А пока что он отдыхал, блаженствуя от близости любимой женщины и от свободы от всех обязательств.

Отправляя пару в Мьянму, командир «Сокола» генерал Иван Грымов, сменивший на этом посту Степана Воеводина, предупредил Горюнова:

– Будь осторожен, спасатель. Агентура ядер выявлена не вся, поэтому риск столкнуться с ними нос к носу велика. А на тебя они наверняка точат зуб за твои подвиги.

– Я думал, ядер выловили всех, – признался Руслан.

– Не всех, к сожалению. У тех, кого мы задержали, сработали программы самоликвидации, и мы до сих пор не знаем, кто из эмиссаров Знающих-Дорогу и ядер остался в Системе.

– Попросите Всеволода поговорить с войдиками и с курьерами УЗР.

– Попросите... – усмехнулся генерал контрразведки. – Курьеры не оставляют адресов для связи. Они живут в будущем. Точнее, будут жить. Их задача – коррекция действий людей в случае неудачных вариантов развития. Их невозможно вызвать по мобильной связи.

Руслан смущённо потоптался на месте.

Войдиками назывались обитатели гигантских ячеек в космосе, свободных от звёзд, располагавшихся между нитями и струями галактических скоплений. Люди познакомились с ними после того, как космолёт «Ра» был заброшен в один из таких пустых (если не считать пыли и скоплений тёмной материи) пузырей, и только войдики помогли людям вернуться домой.

Курьерами же УЗР (аббревиатура слов Ум-за-Разумом) являлись энерго-информационные посланцы будущей постразумной Системы Вселенной, которые подсказали избранным (в их число входили Шапиро, Ярослава, сам Руслан и Люсьен Леблан, глава ФАК), что нужно сделать, чтобы справиться с нападением ядер и Знающих-Дорогу. Именно факт связи и дал Шапиро сделать вывод, что человечество является прародителем Ума-за-Разумом, то есть той самой постразумной сверхсистемы, которая удивительным образом корректировала деятельность своих предков.

С этими постулатами можно было спорить, так как даже в начале двадцать четвёртого века человечество оставалось, по большому счёту, ДОразумной системой, несмотря на свя-

завшую людей компьютерную сеть. Причём она до сих пор оставалась антагонистической, агрессивной, властолюбивой, эгоистичной структурой, не раз находившейся на грани самоуничтожения. Но Шапиро, обладавший исключительно креативным мышлением, ещё ни разу не ошибся в своих умозаключениях, и Руслан ему верил.

Вернувшись из путешествия к пагоде Какку, он собрался было позагорать на берегу озера Инле, в то время как Яра решила совершить «крутой шопинг» в Мандалае (город располагался в трёхстах километрах от озера, но система метро позволяла преодолевать это расстояние за доли секунды), но в этот момент ему позвонил Грымов:

– Не спишь, спасатель?

Связь между сотрудниками Коскора поддерживала система «Спрут» – через имплант терафима, личного секретаря, поэтому, чтобы увидеть абонента, достаточно было вспомнить его облик, что Руслан и сделал. И Грымов появился перед ним как живой человек, хотя это был виртуальный мысленный призрак.

– Собрался принять солнечную ванну.

– Ты – и ванна? – поднял брови Грымов. – Или сейчас вместо тебя отвечает ЭВС?

– Отвечаю лично, – улыбнулся Руслан. – Я не пользуюсь услугами автоклонов.

Речь шла о системе экранного воспроизведения сообщений, способной шаблонно отвечать за хозяина как декодер его намерений, если сам он в этот момент спал либо не мог ответить.

Шутка Грымова была Руслану вполне понятна.

Если четвёртая промышленная революция, начавшаяся в двадцатые годы двадцать первого столетия, ознаменовала новое соотношение человек – машина, вылившееся в создание искусственного интеллекта на основе квантовых компьютеров и внедрения в повседневную жизнь компьютерного «интернета вещей», то пятая техническая эра в конце двадцать третьего века породила «интернет людей» и вообще низвела человека до уровня «дополнительного элемента» для всеобщей компьютерной паутины, мешающего этой самой «паутине» развиваться.

Конечно, технологии этой революции открыли широкие возможности для «усовершенствования» человека и поддержания его здоровья, предоставив широкий ассортимент развлечений и отдыха. Вместе с тем она позволила создать и новые виды оружия, в том числе биологического (первое применение – конец двадцатого века, самое известное – разработка вируса ковид-19) и наноружия – практически невидимых крошечных роботов-убийц, а также психотронных излучателей, способных в секунду превратить любого человека в зомби. Тем более что уже к середине двадцать первого века наноимпланты (те же терафимы – личные секретари и помощники), вошедшие в моду с две тысячи двадцать пятого года и используемые чуть ли не поголовно всем населением Земли, объединили в единую сеть (ради благих намерений «недопущения бионасилия»), и управлять массами стало значительно проще. А достижения в области квантовых вычислений и вовсе сделали почти бесполезными протоколы безопасности, используемые в Интернете.

К счастью, цивилизация не дошла до критического порога глобальной войны, сохранив тысячелетний слой культуры. Но человек стал жить в компьютерно-виртуальной среде, контролируемый практически стопроцентно теми, кто владел нейротехнологиями и манипулировал человечеством. При этом все каналы СМИ, Интернета и ТВ утверждали, что наконец-то в мире достигнуто «общенациональное счастье», и обыватель в массе своей верил в эти тезисы, подчиняясь скрытой «элите», как стадо коров пастуху.

Руслан редко пользовался новостными каналами сети ТиВи, но знал, что нынешнее зыбкое равновесие между управляющими цивилизацией либеральными кланами порождено жуткой ложью на мировом уровне, которую исповедовали до сих пор западные политики (за что эту политику прозвали «парадигмой хайли лайкли»), но обман, враньё, безудержная ложь и

предательство, возведённые в ранг инструментов воздействия на психику избирателей всех государств, оставались востребованными и в «просвещённый» двадцать четвёртый век.

Экономические системы благодаря нечестной конкуренции были и оставались уязвимыми и нестабильными, попытки изменения климата (первыми геофизическое оружие применили США, за ними Китай и Израиль) не раз приводили к неожиданным климатическим последствиям, и всё же человечество, начавшее расселяться по планетам Солнечной системы, пока ещё держалось на уровне «прогрессирующей системы», несмотря на всеобщее применение информационных клонов: за людей часто отвечали их информационные заменители, копии, отчего абонентам иногда было трудно понять, кто с ними разговаривает – терафим-секретарь или живой человек.

Руслан сам пользовался такими гаджетами, нередко присутствуя на заседаниях удалённо и даже в нескольких местах одновременно, поэтому сомнения Грымова его рассмешили. Система связи «спрута» с квантовой криптозащитой, используемая контрразведкой, позволяла точно определять личность абонента.

– Извини, что отвлекаю от отдыха, – сказал Грымов отнюдь не извиняющимся тоном, – но тебе придётся поучаствовать в собрании на третьей базе. Сможешь выделить на это пару часов?

Руслан озадаченно почесал затылок.

Третья база «Сокола» располагалась на спутнике Сатурна Энцеладе, и мчаться туда в расслабленном состоянии не хотелось.

– Что-то случилось, Иван?

– Мы наконец выпотрошили ядранские компьютерные мозги и исследовали язык арвалисов. Можем теперь разговаривать с ними или, в крайнем случае, перехватывать их сообщения.

Руслан поднял брови.

– И ради этого ты оторвал меня от загара и требуешь явиться на базу?

Грымов пожевал губами.

– Федералы намереваются послать к нашей чёрной дыре спецкорабль. По всей видимости, это будет «Геодар».

Скепсис Руслана как рукой сняло.

– После всего, что случилось с ним? Кстати, на борту «Геодара» осталось оружие ядран.

– Кое-что мы успели экспроприировать до захвата корабля международниками. Но факт тревожный, цель посылы закамуфлирована благими намерениями «устранить угрозу». Мы хотим сегодня обсудить создавшееся положение. Боюсь, у руля федералов окопался резидент ядран, и он что-то затевает. Яра с тобой?

– Полетела в Мандалай.

– Зачем?

– Почувствовать себя женщиной, – засмеялся Руслан. – Вряд ли она приобретёт что-либо шедевральное, кроме азиатских амулетов, но оттянется по полной.

– Ты отпустил её одну? Фигуру Высочайшего Поклонения?

Руслан фыркнул.

Этим титулом Ярославу наградили Знающие-Дорогу, считавшие её своим агентом, и она иногда шуточно напоминала мужу об этом.

– С ней Серджо.

– Тогда ладно, допускается, с ним она будет в безопасности.

Серджо Веласкес был витсом, то есть высокоинтеллектуальной технической системой в образе человека, и за время противостояния землян и Знающих-Дорогу, пришельцев из вторгшейся во Вселенную людей метасистемы, не раз спасал женщину, дважды прекращая своё существование. К счастью, его кванк-мозг повреждён не был, и витса восстановили, а потом клонировали, создав ему «брата» Сильву Веласкеса, ничем не отличающегося от Серджо.

- Когда надо быть? – спросил контрразведчик.
- В четыре по ССВ⁶.
- Буду. Яра нужна?
- Обязательно. – Фигура Грымова растаяла перед внутренним взором Руслана.

Он с сожалением глянул на залитое солнцем побережье озера, размышляя о своём «счастье» принадлежать к клану космических контрразведчиков, объединённых в защитную систему человечества, выпил холодного пива «Пановске» из холодильника в номере и вызвал Яру.

Энцелад, один из ста восьмидесяти спутников Сатурна (в XXI веке их было открыто более 150), представлял собой тело диаметром около пятисот километров, изборозждённое трещинами, под десятикилометровым слоем льда которого простирался океан жидкой воды толщиной в пятьдесят километров. В настоящий момент на Энцеладе работали две научные экспедиции землян, одна – от Международного института космических исследований, другая – от ЮНЕСКО. Кроме того, с подлёдной жизнью спутника Сатурна пытались ознакомиться американские, китайские и японские военные лаборатории, лелеющие надежду открыть нечто новое в плане получения военных технологий. Но в толще льда Энцелада пряталась и база российской контрразведки «Сокол», существование которой бесило зарубежных деятелей, не способных оценить вклад россиян в дело нейтрализации угроз из космоса. Её российские строители специально внедрились в глубь рывтины Дамаск, под одной из «тигровых полос» складчатого ледяного рельефа спутника шириной в пять и длиной в сто сорок километров, где всегда активничали газовые вулканы Энцелада. Из-за этой активности никто не решался приближаться к «тигровому» району ближе чем на сто километров, что служило дополнительным средством защиты базы.

Сила тяжести на поверхности Энцелада не превышала одной сотой земной, и на базе работал искусственный гравитатор, доводивший притяжение до девяноста девяти процентов земной гравитации.

Высадившись в отсек метро (попасть сюда через канал мгновенного транспорта можно было только при опознавании гостя комплексом специальных процедур и знании кода), пара поднялась на уровень командного пункта и в сопровождении Серджо Веласкеса проследовала в отсек руководителя базы полковника Коскора Дэзи Гард, бывшей помощницы Грымова по работе в Солнечной системе.

Кроме самой Дэзи, белокурой дамы со строгим «учительским» лицом, в рабочем модуле собрались почти все руководители контрразведки: Степан Фомич Воеводин, ушедший в отставку с поста начальника Коскора, но оставшийся экспертом системы, сам Иван Грымов, теперь – генерал, невозмутимый с виду, с простоватым лицом жителя сельской местности, Рудольф Маккена, капитан космофрегата «Феникс», Алексей Медведь, глава российской контрразведки, бывший командор Погранслужбы, Варвара Багульник, его заместитель и аналитик ККР, и Андрей Плетнёв, командир спецназа «Сокола».

Кроме того, вокруг стола расположились и «гражданские комбатанты»: физик Всеволод Шапиро и руководитель Федерального Агентства контроля за опасными исследованиями Люсьен Леблан. В своё время он являлся секретным сотрудником МККЗ – Межгалактической Комиссии контроля закона (кому принадлежит эта комиссия, так и осталось неизвестным, так как её эмиссары выходили на связь с землянами лишь в исключительных случаях), а потом и курьером УЗР (будущей вселенской постразумной системы, название которой – Ум-за-Разумом – дал Шапиро), о чём знали только специалисты контрразведки.

⁶ ССВ — среднесолнечное время, по которому живут поселения землян в космосе.

Руслана и Яру встретили весёлыми и доброжелательными возгласами, усадили за стол, закидали вопросами, но Грымов, являвшийся модератором совещания, прервал гвалт, объявив:

– Тише, граждане спасатели мира, мы не на свадьбе, веселиться будем потом. Всеволод, повторите свои умозаключения.

Шапиро, крупнотелый, круглоплечий, с выдающимся животиком, но при этом подвижный и активный, подмигнул Руслану. Будучи исключительно сильным теоретиком в области космологии и вообще человеком энциклопедических знаний, этот пятидесятипятилетний ёрник и шутник не чурался следовать моде и нередко появлялся на людях в таких нарядах и с такими экзотическими «усовершенствованиями», что даже у его друзей отвисали челюсти. Два месяца назад, ещё до похода к чёрной дыре в Стрельце, он щеголял в марокканском халатеджирге и с «петушиным» гребнем волос зелёного цвета на голове. Нынче на нём был синий, с золотыми звёздами и змейками, уник «под римскую тогу», а голову украшала необычная причёска, имитирующая колючий шар чертополоха сиреневого цвета.

– Ну, что я могу сказать? – Шапиро подмигнул ещё и Ярославле. – Вы и так всё знаете. Мы, по сути, живём в цифровом концлагере, созданном ещё в двадцатые годы двадцать первого века. Дай бог здоровья тем, кто внедрил это в России. Американцы в те времена создали хорошую систему электронного шпионажа под названием «Эшелон», переросшую в глобальную сеть контроля населения Земли «Тере-5», которая присоединила к себе английскую F83, канадскую CSE и ещё с десятков систем рангом ниже и превратилась в нынешнюю «Глоблайф».

– Подождите, Всеволод, – остановил его Леблан. – Ограничение работы систем контроля – прерогатива ФАК. К чему вы завели разговор о цифровом концлагере?

– К тому, что мы должны перейти на другую криптостратегию с использованием контактов с войдиками. Квантовая защита хороша, но и её можно взломать, а если договориться с войдиками, а по сути – жителями мира тёмной материи, можно будет легко вычислять шпионов любого уровня, в том числе Знающих-Дорогу и агентов ядер.

Присутствующие скрестили взоры на Грымове и Воеводине, сидевших рядом.

– Наши спецсы давно работают с этим контентом, – сухо сказал Грымов. – Результат будет, дайте время. Но пока что остановимся на ближайших перспективах. Всеволод, не отвлекайтесь на политику, мы решаем другие проблемы. А то вы, чего доброго, начнёте обсуждать потерю интереса человечества к познавательной деятельности либо о целых поколениях молодёжи, с головой нырнувших в виртуальную компьютерную реальность. Не наша задача вытаскивать их оттуда.

Шапиро не обиделся, изобразив широкую ухмылку.

– Вы правы, генерал, наш социум подкидывает темы каждый день. Я до сих пор не могу поверить в то, что вселенский постразум в будущем изберёт в качестве платформы человечество, страдающее неизлечимыми пороками. На самом деле мы катастрофически далеки от совершенства. Человек в массе своей – неразумная тварь, колоссальный производитель мусора и колоссальный потребитель благ, которые он хочет получать, ничего не давая взамен.

– Пусть это вас не тревожит. Раз мы избраны, значит, какие-то заслуги у человечества есть. Но поговорим о более важных вещах на сегодняшний день. Пока аналитики разбираются со статистикой странного, из-за чего возбудились чёрные космоархеологи, Федеральный Комбез начал готовить экспедицию к чёрной дыре V2019—2. Что задумали федералы, по-вашему?

– Если эта дырка и в самом деле является порталом в глобальную, вселенскую, транспортную сеть, у нас появляется хороший шанс завладеть ею.

– У нас? – изогнул бровь Медведь.

– Ну, у господ из Комбеза, большинство которого представляют европейские и американские спецслужбы.

– Люсьен, вы говорили, что хотите поучаствовать в экспедиции.

– Я подал заявление в секретариат Комитета и жду решения, – ответил француз, сыгравший большую роль в победе земной контрразведки над завоевателями – Знающими-Дорогу. – Уверен, что они согласятся, и я смогу выяснить истинные намерения наших партнёров.

– Партнёров, как же, – хмыкнул Медведь, кряжистый, с двумя складками от губ к носу, делавшими его похожим не на медведя, а скорее на бульдога. – Имея таких партнёров, врагов не нужно. Вспомните хотя бы битву за ресурсы на планетах Солнечной системы, которую они затеяли век назад и которая длится по сей день. А климатические войны? А применение этнического биооружия, в результате которого Китай по численности съёжился чуть ли не до размеров Кореи? А нанотехнологические войны, развязанные американцами в конце двадцать первого века? А создание Неуязвимых воинов, которые попили немало нашей кровушки?

– Успокойтесь, Алексей Петрович, – сказал Грымов. – Все мы отлично знаем, какие они партнёры. Но речь сейчас не об этом. Даст бог, Люсьен вольётся в команду «Геодара». Что предполагается нами? Ждать посылы Комбеза или опередить его отправкой своей РДГ⁷?

– Опередить! – сказал чугунным голосом Воеводин, собрав на себе взгляды участников совещания.

– Степан Фёдорович... – начал Грымов.

– Ваня, – перебил его бывший глава «Сокола», – у нас появляется уникальная возможность законтактировать с ядрами до того, как федералы затеют с ними войну! Это самая вероятная цель наших «партнёров». Нельзя игнорировать возможность установить добрососедские отношения. Мы не имеем права её упустить!

Грымов крутанул желваки на щеках.

– Рудольф, в каком состоянии экипаж «Феникса»?

– В рабочем, – лаконично ответил Маккена.

– Корабль?

– В полной боевой готовности, может стартовать в любую минуту.

– Я в вас не сомневался. В таком случае осталось только собрать спецгруппу. Есть предложения?

Все посмотрели на Руслана.

У него чуть не сорвалось с губ: я же в отпуске!

За него ответила Ярослава, поправив прядь сияющих платиной волос, ответила сердито:

– Свет клином, что ли, сошёлся на Горюнове? Что, у нас больше нет специалистов, способных возглавить экспедицию?

– Слава... – пробормотал Руслан.

– Что – Слава? Мы только что вернулись с Суперструнника, пытаюсь сорвать диверсию ядер, едва не погибли, и что, снова в драку? Может, уже хватит геройствовать, махать шашкой и отстреливаться?

– Вот тут я с тобой согласен, – ворчливо произнёс Воеводин. – Пора действовать на упреждение, а не отбиваться от атак диверсантов.

Шапиро хихикнул.

– Правильно, Степан Фомич! Именно для этого и надо запустить к чёрной дырке экспедицию.

– Спасибо за поддержку! – ледяным тоном проговорила Ярослава.

Присутствующие зашумели, уловив тонкий юмор ситуации: Воеводин вроде бы поддержал протест женщины, но смысл его ответа содержал прямо противоположное её мнению намерение. Шапиро понял это первым.

– Возглавить экспедицию могу я, – сказал Медведь, вызывая в помещении волну тишины.

⁷ РДГ — разведывательно-диверсионная группа.

– Алексей Петрович, вам уже далеко не двадцать пять, – проворчал Воеводин. – Здесь нужен человек с безупречным здоровьем, способный соображать так же быстро, как компьютер, и при этом безошибочно.

– Я не стожусь? – поинтересовался Плетнёв безразличным тоном.

Грымов оценивающе глянул на майора, неплохо проявившего себя в борьбе с завоевателями из других миров и Вселенных.

– Пойду я! – наконец проговорил Руслан, обуздав в душе бурю чувств. Он ещё в Мьянме догадался, что его с Ярой вызывают на базу не только ради обсуждения ситуации в Солнечной системе, и подспудно готовился к новому назначению.

– Руслан?! – недоверчиво посмотрела на него жена.

Он положил ей руку на плечо.

– Прости, родная, но это единственно правильное решение. Надо довести дело до конца, иначе мы всю жизнь будем мучиться, отражая нападения извне. Не останавливай меня.

Лицо Ярославы изменилось, она изломила бровь, разглядывая лицо мужа, выражавшее смущение, потом вдруг погладила пальцами его руку, грустно улыбнулась.

– Разве тебя остановишь?

Шапиро шумно захлопал в ладоши.

– Два сапога – пара! Муж и жена – одна сатана! Я в вас не сомневался. Ребята, я с вами до конца! Генерал, записывай меня в экипаж вместе с ними.

Грымов качнул головой.

– Тебя запишу, но Ярослава будет нужна нам здесь, в Системе.

В помещении снова стало тихо.

Ярослава нахмурилась.

– Не поняла! Я пойду с ним!

– Прости, Яра, – со вздохом проговорил Воеводин. – Тебе придётся остаться. В Системе окопались резиденты ядер и Знающих-Дорогу. Никто из них не знает, что ты сексот контрразведки. Чтобы раскрыть их замыслы, понадобятся все наши умения, силы, наработки и конструктивы, а тебе нет равных в таких делах. Придётся продолжать играть роль подсадной утки и агента Знающих. Без тебя мы не справимся с уничтожением этого либерально-космического подполья. Но если ты не захочешь принимать участия...

– Остановись, Степан! – перебила Ярослава бывшего командира «Сокола» с улыбкой. – Ты же знаешь, что я не откажусь. К чему эти призывы? Сколько у нас времени?

– Если ты о старте «Феникса», – ответил Грымов, – то дня три-четыре.

– В таком случае мы ещё успеем пару дней попутешествовать по Азии. Надоели космические пейзажи. – Ярослава повернулась к Руслану: – Не возражаешь, спасатель?

– Никак нет, Ваше Высочайшее Поклонство! – откликнулся Руслан, вызвав смех среди присутствующих.

Глава 3

Беглец или преследователь?

Два беспилотника класса «Гром», запущенные внутрь пробитого насквозь объекта, который походил на гигантский инопланетный корабль, а на самом деле оказался «коллегой» Вестника, принадлежащим какой-то древней цивилизации, воевавшей полмиллиарда лет назад с нимфианами, создателями «машины судного дня», опасности не обнаружили, и Вересов решил послать боевой модуль с группой разведчиков.

Вестник имел на борту эллинг с летательными аппаратами разного калибра, но ещё на Земле решено было снабдить экспедицию земной техникой (и оружием), и рядом с лагерем землян располагалась стоянка с десятком дронов и тремя катерами, один из которых представлял собой «голем» – модуль высшего класса защиты, рассчитанный на десять пассажиров, включая и пилота. Однако в данном случае такой уровень безопасности показался Вересову излишним, и группа из трёх человек полетела на разведку на катере класса «Пинасс», в принципе тоже обладающем хорошей полевой защитой.

Для этого Вестник подлетел к трёхэллипсоидному сооружению вплотную, и катеру не пришлось преодолевать «метельно-снежный космос», окружавший Вестников. Пилотом катера был назначен Иван Ломакин, а вместе с ним отправились в поиск Мишин и Ядогава, уговоривший руководителя экспедиции дать ему шанс «доказать свою полезность».

При пересечении границы между Вестниками (слой «метели» буквально в метр толщиной) у экипажа катера возникли неприятные ощущения, и Вересов чуть не вернул машину обратно. Однако после того как модуль нырнул в стометровый тоннель, пробитый в корпусе мёртвого гиганта, земляне почувствовали себя лучше, Вересов изменил решение, дав разведчикам на всю экскурсию два часа.

Иван привычно активировал систему контроля аппарата, подключил к себе контур управления катером, и зона его видения-чувствования расширилась, превратив пилота в виртуального киборга, способного видеть в широком диапазоне электромагнитного спектра.

Дыра, пробитая в корпусе проросших друг в друга эллипсоидов неизвестным оружием, пронизывала его насквозь. По гладким срезам конструкций корабля: стен, креплений, несущих балок и колонн (в центре они сходились гуще, образуя нечто вроде гигантского человеческого «коленного сустава»), можно было судить о характеристиках применённого оружия. Скорее всего, это был некий излучатель наподобие земных неймсов⁸. Однако мощь этого излучателя поражала воображение, а если представить, что чужой корабль наверняка имел полевую защиту, вообще невозможно было представить, кто и чем пробил командный пункт «судного дня», принадлежащий цивилизации, сражавшейся с нимфианами.

– Ядогава-сан, каким образом можно пробить в прочнейшем корпусе космолёта такую дырку? – спросил Иван, в то время как «пинасс» двигался по тоннелю, освещая интерьер гиганта лучами прожекторов. – Неймс может просверлить такой прямой коридор?

– Не уверен, – ответил учёный. – Насколько я помню, мощности наших излучателей едва хватило бы на дыру диаметром не более десяти метров и длиной в три сотни. Из отчётов первопроходцев помнится, что они дробили камни в поясе Койпера, когда искали залежи редких металлов, размеры которых не превосходили несколько сот метров. Здесь же разрушения на два порядка больше: длина пробоя – аж три десятка километров! Впечатление такое, будто уда-

⁸ Неймс — (аббревиатура слов «нейтрализатор молекулярных связей») — излучатель особого поля, разрушающего молекулярные связи вещества.

рили нульхлопом⁹, но ударной компактификационной волны не произошло. Вся масса сооружения, попавшая в канал пробоя, просто сжалась в нить суперструны и растаяла.

– А почему белая мгла балка снаружи не заполнила корабль?

– Он остался материальным объектом с малой, но не нулевой гравитацией. Возможно, поэтому.

– Копун, – позвал пилот, собираясь спросить, есть ли у Вестника излучатель подобного рода.

Однако компьютер «машины судного дня» не ответил. Слой «метели», разделявший гигантские вселенолёты, не пропускал радиоволн.

Не ответил Копун и на мысленный вызов Ломакина, подтверждая догадку о влиянии «инфлюирующего континуума» на все виды материи.

– Кстати, Ядогава-сан, – вдруг поймал неожиданную мысль Иван, – почему нас здесь не растаскивают силы инфляционного расширения? Если пространство, в которое мы вылетели за пределами нашего вселенского пузыря, расширяется с безумной скоростью, почему не разносит корпус Вестника вместе с нами?

– Потому что на самом деле завселенский континуум не является пространством в обычном понимании этого слова. Я уже говорил об этом. Пространство в нашей Вселенной рождено развёрткой трёх измерений, создающей так называемый истинный вакуум. Здешний вакуум, так сказать, ложный, в нём скомпактифицировано бесконечное количество измерений, но эта среда не является кислотой, разъедающей вещество с трёхмерной структурой. Возможно, по мере, так сказать, остывания материал нашего корабля и начнёт таять, но не быстро. А вообще благодарю вас за вопрос, Ваня-кун, мне будет о чём побеседовать с Копуном.

Катер достиг центра гигантского сооружения через десять минут и остановился.

В этом узле, образующем своеобразный «коленный сустав», или скорее «позвонок», очевидно, когда-то располагался центр управления чудовищным аппаратом. Лучи прожекторов высветили необычной формы наросты и лес игл длиной в десять-пятнадцать метров, торчащих из отполированных до зеркального блеска срезов тоннеля, которые почему-то не растворились при силовом ударе, как остальные фрагменты конструкций. Иван обратил внимание спутников на это обстоятельство, и Ядогава ответил:

– Вероятно, это остатки антенн защитного кокона командного пункта, капсулирующего главный компьютер. Жаль, что мы не сможем подсоединиться к нему и хотя бы выяснить облик создателей.

– Копун предположил, что корабль создала цивилизация ксеноморфов, похожих на морских обитателей, дельфинов или косаток.

– А не могли этот «судный левиафан» сделать обитатели планеты-капли?

Иван в сомнении покачал головой.

Речь шла о планете, представляющей собой водяной шар диаметром в двенадцать тысяч километров. Цивилизация Капли тоже построила «машину судного дня», которой совсем недавно завладел землянин Курт Шнайдер, вознамерившийся, ни много ни мало, «наказать» человечество за непризнание Курта «гением всех времён и народов». Но этот человек с больной психикой остался в родной Вселенной, и его судьба, как и судьба аппарата обитателей Капли, Ивана не волновала.

– Жители Капли были моллюсками.

– Кто знает, сколько рас на ней обитало. Возможно, с моллюсками уживались и дельфиноподобные существа.

– Вряд ли мы определим, кому именно принадлежит этот исполин. Он явно мёртв, ничего мыслящего на нём не осталось.

⁹ Нульхлоп — излучатель особого поля, сжимающего все материальные объекты в подобие чёрных дыр и суперструн.

- Уверен, что какие-то энергоцентры ещё работают.
- Откуда у вас такая уверенность?
- Прошло полмиллиарда лет с момента запуска аппарата, за это время среда балка точно съела бы его корпус.
- Вы же только что утверждали, что местный континуум не является ни кислотой, ни её аналогом.
- Не является, и тем не менее энергию поглощает. А что такое масса вещества, как не энергия? Если бы аппарат не имел энергетической подпитки, он бы уже растворился, как кусок сахара в стакане воды.
- В таком случае стоит поискать энергоблоки, стопроцентно управляемые компьютерами, и скачать все уцелевшие архивы и торренты. Может быть, это даст нам шанс выяснить, кто создавал эту штуковину.
- Даль Данилович дал нам всего два часа на ознакомление с конструкцией, – напомнил Мишин, бдительно изучавший информацию, поступавшую от систем анализа катера, на предмет её опасности.
- Что найдём за это время, то и наше.
- Не слишком увлекайтесь, друзья. Хотелось бы уцелеть, если вдруг очнётся какая-нибудь «мёртвая рука».
- Что-что? – не понял Иван.
- Боевая техника, стреляющая неизвестными импульсами наподобие того, что уничтожил этот дредноут.

Иван хотел было возразить капитану, что оружие такой мощи было применено не компьютером «дредноута», а каким-то его противником, но передумал, тем более что слова Мишина оказались пророческими. Через полчаса после того, как катер начал обследовать «верхние» уровни гиганта (где верх, где низ в данном случае определить было невозможно, так как гравитация внутри чужого Вестника почти полностью отсутствовала), в помещении, форма которого и десятки крупных ячеек по стенам позволяли отнести его к отсеку с обслуживающей техникой, внезапно загорелся пульсирующий красный свет, одна из ячеек вывернулась наизнанку и вышвырнула механизм, напоминающий пятиметрового осьминога с двумя мешками-головами! Не колеблясь, этот «осьминог» кинулся на земную машину, и пилоту пришлось проявить хорошую реакцию (поддержанную скоростью реагирования компьютера аппарата), чтобы избежать столкновения. «Осьминог» промахнулся, растопыривая лапы (их оказалось двенадцать вместо восьми), но не отказался от намерения «пообниматься» с земным коллегой. Метнулся к «пинассу» ещё раз и ещё, пока Иван не разозлился и не разрядил в него компенсатор, выстреливший пузырьм антигравитационного поля.

Удар пузыря был сравнительно мягок, но «осьминога» отнесло в дальний угол помещения как пушинку, и только после этого он «задумался» о последствиях поединка.

– Отстань! – сквозь зубы процедил Иван. – Размажу!

Но агрессивный механизм не был настроен на мирный диалог и, поплясав задумчиво несколько секунд в невесомости, как танцор на соревнованиях, снова бросился на противника, дав на сей раз очередь световых вспышек.

Как оказалось, это были мощные лазерные импульсы, не причинившие земному аппарату вреда, но Мишин рисковать не стал, отвечая за безопасность разведчиков, и разрезал «осьминога» лучом неймса на несколько частей. По залу поплыли шевелящиеся щупальца, какие-то жгуты и лохмотья, а из разделённой надвое «головы» механизма выпал пульсирующий искрами «мозг» в форме ажурного кольца диаметром в полметра.

- Слава, ну зачем ты его так, – поморщился Иван. – У нас был шанс договориться.
- А если бы он шарахнул по нам из нульхлопа? – резонно возразил капитан.
- Он не тех размеров, чтобы иметь на борту нульхлоп.

– В нашем случае лучше перебдеть, как говорил Козьма Прутков, чем искать потом по всему кораблю свои внутренности.

Иван фыркнул, оценив юмор спутника, хотел напомнить ему слова Вересова о недопустимости конфликтных ситуаций, и в это время стены отсека буквально вскипели, выстреливая «пулями» роботов, разворачивающихся в полёте «осьминогами».

– Алярм! – отреагировал Иван. – Отступаем!

– Секунду, Ваня-кун! – взмолился Ядогава. – Давайте захватим это колечко, выпавшее из тела робота! Возможно, это его мозг либо программный блок.

– Хорошо, – согласился пилот.

Катер развернулся и прыгнул к сверкающему кольцу неизвестного назначения, хватая его манипулятором и засовывая в кормовой багажный отсек.

«Осьминоги» открыли огонь из лазеров, проделывающих в стенах помещения шрамы и ожоги, однако полевую завесу катера пробить не смогли. Не отвечая на кинжальные выпады десятка нападающих, он метнулся в центральный тоннель «машины судного дня», а оттуда нырнул в белый туман «ложного вакуума», скрывающий корпус Вестника. Подхваченный языком силового поля, «пинасс» юркнул в недра гиганта и через несколько минут был встречен на лужайке возле лагеря всеми членами экспедиции.

– Вы точны, как квантовые часы, – глянул на браслет коммуникатора Вересов.

– Пришлось драпать, – простодушно признался Иван, вылезая из аппарата.

– Драпать? – свёл брови в линию Даль Данилович.

Иван коротко рассказал о схватке разведчиков с роботами инопланетного «крейсера».

– Мы утащили какой-то блок, выпавший из второй головы «осьминога». Ядогава-сан считает, что это его браузер.

– Доставайте.

Иван поманил своего миза¹⁰ по имени Лом, сопровождавшего пилота в рейде (такие же защитники были у всех членов экспедиции), и тот, вскрыв багажный отсек катера, вытащил кольцо, продолжавшее искрить, хотя уже и не так интенсивно, как прежде.

– В лабораторию, – сказал Вересов, осмотрев механизм, не дотрагиваясь до него.

Рядом объявился молодой человек в белом унике. Это был видеофантом Копуна.

– Разрешите, Даль Данилович? Я заберу? – вежливо попросил он. – Думаю, мои возможности анализа таких предметов выше ваших.

– Не возражаю, – ответил Вересов, – но хотел бы, чтобы наш эксперт присутствовал при изучении объекта.

– Не возражаю, – улыбнулся Копун.

* * *

Собрались в кают-компании через полтора часа.

Вестник отодвинулся от «коллеги» на сотню метров, но по-прежнему мчался в кильватере исполина в неизведанные дали.

Вместе с землянами в совещании присутствовал и виф Копуна – как реально существующая персона. В таком ключе с ним разговаривать было комфортней всем, и Копун, контролирующий в своём королевстве каждый вздох пассажиров, согласился с доводами Ивана, объяснившего нимфианскому искусственному интеллекту психологические нюансы человеческих отношений. Понял ли Копун человека, было неизвестно, однако ни разу не возразил.

– Мы действительно догнали командный пункт чужой цивилизации, играющий роль «мёртвой руки», – начал Ядогава. – Он рассчитан был на включение баз, уцелевших от первого

¹⁰ Миз — модуль индивидуальной защиты, чаще всего принимающий человеческий облик.

удара противника. Информации об этом в браузере «осьминога» сохранилось мало, поэтому остальное мы с уважаемым Копун-саном, – Ядогава церемонно поклонился парнишке в белом унике, – домысливали. Он синтезировал предполагаемый облик создателей корабля «мёртвой руки», и мы его покажем. Единственное, что мы не могли определить, это причину выхода корабля за пределы Вселенной. Если нимфиане, творцы Вестника, заведомо разработали план бегства, то мотив посылки за пределы Вселенной корабля хозяевами «мёртвой руки» остался неизвестным. То ли он гнался за нимфианами, то ли убегал от них, мы не знаем.

– Их уничтожили или они сами себя взорвали? – поинтересовалась Елизавета, успевшая обсудить эту тему с Иваном.

– Судя по масштабу и характеру разрушений, по кораблю был сделан выстрел.

– Из нульхлопа? – спросила вторая женщина в группе – Марфа, кванконик, специалист по компьютерным технологиям. Она уже подружилась с Елизаветой и часто появлялась в её палатке.

Ядогава посмотрел на Копуна.

– На свёртку пространства процесс, пробивший корабль каракатоидов, – заговорил компьютер Вестника, – не похож. У меня такого оружия нет. Впечатление такое, что всё вещество корпуса корабля в объёме тоннеля превратилось в вакуум без выделения или поглощения энергии.

– Но это невозможно!

Копун приятно улыбнулся.

– И, тем не менее, это произошло.

– Вы сказали – корабль принадлежит каракатоидам? – спросил Велиар.

– Они похожи на земных каракатиц.

Ядогава кивнул своему защитнику-мизу, и тот создал метрового диаметра видеостолб, внутри которого соткалась фигура существа, и в самом деле напоминающего земного моллюска, только в двадцать раз больше.

– Жест! – выдохнул Лапиков.

Виновато глянул на невозмутимого Вересова.

– Извините, товарищ полковник.

– Удивительно! – с дрожью в голосе проговорила Марфа, стриженная под мальчишку. – Какую же только форму ни приобретал разум!

Иван вспомнил, как он изучал архивы Копуна, содержащие сведения о сотнях и сотнях цивилизаций, населявших Вселенную полмиллиарда лет назад. Носителями разума биологического вида, к какому относился и человек, были чаще всего существа, родившиеся на поверхности или в глубинах водных миров. Существа с человеческим обликом встречались очень редко. Нимфиане, в какой-то степени «предки» людей, сочетали в себе черты огромных лягушек и человека. Имелась и ещё пара хомоподобных созданий, населявших более или менее комфортные планеты в глубинах шаровых звёздных скоплений. Остальные виды носителей разума представляли собой то отряды насекомых, то моллюсков, то дельфиноподобных существ, то динозавров (встречались даже разумные леса!), и все они в результате глобальной войны исчезли, разместив в космосе свои автоматические базы в виде «машин судного дня», так и оставшиеся невостребованными. Уж слишком агрессивной была биологическая форма разума, истребившая сама себя.

– Копун, – вслух проговорил Иван, возвращаясь к действительности, – а с небиологическими видами разумных существ ты встречался?

– Я – нет, – смущённо ответил виф компьютера. – Но мои создатели имели контакты.

– С кем, если не секрет?

– Моим создателям известен только один вид в нашей галактике – кристаллоиды, живущие на планете, представляющей собой шар из почти полностью расплавленного вещества.

На её поверхности возникали зародыши островов, которые и стали основой кристаллической жизни. Кроме того, разведчики нимфиан встречались и с плазмоидами, живущими в атмосферах коричневых карликов. Все эти данные есть в моём информarii.

– Давайте не будем отвлекаться от темы, – сказал Вересов недовольно. – Вопрос: кто мог уничтожить чужого Вестника и с какой целью? – остаётся открытым. Если он преследовал экспедицию нимфиан, то причина столкновения более или менее понятна. Для них он являлся врагом, намеревающимся помешать их планам. Мог ли этот комплекс каракатоидов быть пограничной заставой другой Вселенной, плавающей в бесконечном континууме Мультиверса?

Беседующие обменялись взглядами.

– Интересная мысль, – откликнулся Ядогава. – Что вы имеете в виду, Даль-сан?

– Может быть, этот разбитый корабль просто охранял границы другой Вселенной? И нимфианская эскадра, наткнувшись на него, просто убрала препятствие со своего пути. Такое могло случиться?

– Вообще-то в Мультиверсе возможны любые варианты событий, но чтобы охранять границы Вселенной... какой же мощью должна обладать цивилизация, чтобы окружить свою Вселенную пограничными постами?!

– Копун?

– До такой мысли не додумались и мои создатели, – покачал головой молодой человек. – Вряд ли это осуществимо.

– Не понимаю, почему это вас встревожило, Даль Данилович, – сказала Елизавета с сомнением. – Даже если вы правы...

– Если я прав, нас может ждать тёплая встреча с другой пограничной заставой! Вот чего я опасюсь и хочу быть готовым к этому. Вернуться назад мы уже не сможем, потому что все ориентиры потеряны, остаётся только идти вперёд, не меняя курса, но подготовившись к любому повороту событий.

– Я вас понял, командир. – Копун расправил плечи, как боец спецназа перед операцией, получивший приказ вышестоящего по званию, что, как ни странно, не выглядело ёрничеством. – Все мои системы находятся в постоянной боевой готовности. Врасплох меня застать невозможно. Разрешите продолжать службу?

– Разрешаю, – невозмутимо сказал Вересов.

– Скорость корабля, который мы догнали, падает. Разрешите обогнать?

– Действуйте.

Виф в белом унике исчез.

Ядогава увеличил изображение «каракатицы» внутри видеостолба, и собеседники какое-то время рассматривали представителя существ, цивилизация которых пятьсот миллионов лет назад создала «машину судного дня», ненадолго пережившую своих конструкторов.

– Жуть! – передёрнула плечами Марфа. – Трудно представить, что такие уроды имели разум! Интересно, они обладали эмоциями, как мы? Умели любить и ненавидеть, как мы?

Мишин засмеялся.

– Вот уж что интересует меня в последнюю очередь. Ты бы смогла полюбить такого красавца?

– Я – нет, но ведь должны же они были как-то стремиться к близости? Разве без любви возможен какой-то моральный прогресс?

– Каждый вид разума считает себя совершенным, – проворчал Ядогава. – Нам эти каракатицы представляются чудовищами, но, скорее всего, и мы им показались бы уродами. С другой стороны история человечества полна примеров любви человека к представителям других видов.

– Любовь с каракатицей? – фыркнул Лапиков. – Уж лучше я проживу свой век с земной «уродкой»!

Вспыхнувший смех был ему ответом.

Глава 4

Rana arvalis

Они считали себя Главными Носителями Демократии в галактике (которую люди называли Млечным Путём), завоевав вокруг её центра полсотни систем с цивилизациями, не обладавшими такими энергиями и технологиями, подчинив их своей воле.

Они вели себя примерно так же (по оценке людей), как США, объявившие себя в двадцать первом веке «оплотом мира и свободы», нарушая все международные законы и договорённости в случае, если это было им выгодно.

Они объявляли «носителями зла» любого члена галактического содружества под названием Великое Кольцо, если цивилизация не подчинялась диктату «гегемона», и уничтожали её, если хватало сил, либо долбили санкциями до тех пор, пока противник не сдавался.

И именно они не подпускали близко к форпостам Кольца разведчиков «доразумных», заблокировав пространственные границы галактического ядра, чтобы никто, даже представители МККЗ (Межгалактической Комиссии контроля закона), не могли помешать им властвовать над империями Кольца.

Они – это экзотическая раса «разумных лягушек», поселившаяся в горячих болотах планеты Омикрон в созвездии Персея, всего в пятнадцати парсеках от центральной чёрной дыры в балдже Млечного Пути, прибывшая в Галактику откуда-то из дальних далей и подчинившая местную разумную расу.

Люди Земли (особенно писатели, к примеру российский писатель Иван Ефремов, силой воображения создавший Великое Кольцо братского разума, но даже не предполагавший, что его мечты сбудутся ровно наоборот) давно мечтали, что встретят в космосе цивилизацию Высшего Разума, состоящую из воплощённых категорий непостижимой мудрости, творчества, решения любых задач и абсолюта нравственности, даже несмотря на то что решение проблем сопровождается сравнением конкурирующих предположений, неизбежных ошибок, критики и нередким возвращением к исходному положению. Они верили, что в пределе, после завершения эволюции, этой цивилизации удастся понять всё, что и почему происходит в Мироздании, несмотря на накопление ошибочных версий. Верили также, что знание этой цивилизации, способной создавать другие вселенные, в состоянии поднять до своих высот цивилизации недоразвитые.

Мощь цивилизации «лягушек» (будем называть их арвалисами¹¹) действительно была велика, хотя создавать вселенные (если не считать цифровые копии) они пока не научились. Зато могли уничтожить любой объект в масштабе планеты или звезды, что не раз ставило их на грань войны с «белыми» цивилизациями местного скопления галактик, контролируемых МККЗ.

В принципе, Великое Кольцо было не намного старше человечества, обогнав его в технологическом плане не больше чем на тысячу лет. Арвалисы же были ещё моложе, лет на триста. Но они овладели энергией новой звезды класса ОЗ, создали сеть мгновенного транспорта, перестроили планетную систему под свои нужды, превратив все планеты (в количестве одиннадцати) в гигантские болота, и приступили к штурму чёрных дыр, полагая, что это порталы глобальной транспортной системы Мультиверса.

Один из этих экзотических объектов массой всего в пять масс земного Солнца располагался в третьем – если считать от центра галактики – звёздном рукаве и считался наиболее перспективным полигоном для экспериментов с посылом внутрь чёрной дыры зондов и экспеди-

¹¹ Земные болотные лягушки по-латыни — *rana arvalis*.

ций. Однако нырнуть «под горизонт дыры» и вернуться обратно посланцам арвалисов пока не удавалось, и они упорно штурмовали этот «бастион транспортной сети» Вселенной, не жалея ни сил, ни средств, ни жизней добровольцев.

На беду, в этот процесс неожиданно включились люди, обитатели третьей планеты небольшой жёлтой звезды в том же рукаве галактики, совсем недалеко от чёрной дыры. Их разведэкспедиция обнаружила чёрную дыру и приступила к исследованию феномена, но наткнулась на станцию арвалисов, вращавшуюся вокруг объекта за границей падения, после чего между людьми и контингентом экспериментаторов завязался конфликт, переросший в настоящую войну. Руководителям арвалисской экспедиции пришлось проанализировать ситуацию досконально, вычислить местонахождение человеческой цивилизации и принять меры по её нейтрализации, для чего решено было использовать созданный людьми «большой ускоритель суперструн» – Суперструнник или, как его нередко называли в шутовском тоне создатели, Супер-клизма.

К сожалению, этот план провалился, несмотря на перепрограммирование членов экспедиции и экипажа земного разведывательного шлюпа «Геодар». Посланный в Солнечную систему, он благополучно добрался до цели, однако оказавшаяся неожиданно сильной земная контрразведка смогла нанести контрудар, после чего Суперструнник не выполнил своего предназначения, то есть не уничтожил Землю. Арвалисам ничего не оставалось, как признать горькую истину, что человечество вырастает в силу, в цивилизацию первого уровня, способную влиять на расстановку сил в галактике, и с этим надо мириться. А поскольку культура «горячих лягушек» никогда не была мирной, зависящая от непрерывной космической экспансии, им не хватило интеллекта, чтобы решить проблему дипломатическим путём.

В один из временных периодов, соответствующих земному сентябрю две тысячи триста четвёртого года, Великий Распорядитель Расширения Владений арвалисской Вселенской Директории собрал на территории своего поместья на второй от Пана – светила системы – планете представителей всех цивилизаций в ядре галактики, пул которых, так или иначе, поддерживал арвалисскую власть. Среди них были в основном негуманоидные виды разума, в большинстве своём – «чёрные», и несколько «серых», изредка позволявших себе «тявкать» на Господина. Всего этот пул насчитывал сорок семь цивилизаций, входящих в Великое Кольцо. Но после того как земляне с помощью всё того же Суперструнника уничтожили флот ядер, собравшийся «навести порядок» во владениях «наглого искателя справедливости» – земного человечества, мало кто из них жаждал «лечь грудью на амбразуру» ради поддержки «пахана» – цивилизации арвалисов. Зная это, Распорядитель (на земных языках произнести его имя было невозможно, а ближе всего был бы термин «Сивик») решил припугнуть соратников и начал свою речь с придуманного аналитиками тезиса (по сути – прямой лжи) об угрозе существованию Великого Кольца со стороны людей, для чего потряс с трибуны пробиркой белого цвета, заявив, что внутри – доказательство намерений людей подчинить Кольцо, а именно «абсолютный вирус Ковид-300», способный за несколько мгновений зазомбировать любое существо в галактике независимо от его национальной или видовой принадлежности.

Слушатели, в основном главы военных структур и спецслужб, притихли.

Половина из них присутствовала на совещании виртуально, в виде голографических фантомов, поскольку физические условия существования не позволяли им находиться в атмосфере гигантского болота, каким было поместье Сивика, да и вся планета арвалисов в целом. Остальные сидели в специальных модулях, поддерживающих нужные параметры бытия послов, пялясь на трибуну владельца поместья разным количеством глаз и объективов.

Сивик, удовлетворённый результатом угроз, продолжил речь.

Из его слов выходило, что земляне стали слишком активны, и если их не ограничить, а лучше – уничтожить, сейчас, дальше будет только хуже. Экспедиции в районе чёрной дыры следовало закончить эксперименты и добиться результата, чтобы завладеть существующей с

самого рождения Вселенной глобальной системой связи и перемещения. Кроме того, следовало убедить Межгалактическую Комиссию, что Великое Кольцо имеет право управлять галактикой по своему усмотрению, и пусть её представители не лезут в чужую епархию со своими советами и предложениями.

– Как вы собираетесь подчинить землян? – спросил представитель цивилизации непарнокопытных.

– Мы активируем сохранившихся в Солнечной системе наших резидентов, – ответил за Сивика Главный Диверсант арвалисов по имени Субар, – и ликвидируем наиболее активных землян, отвечающих за экспансию человечества в космосе. Кроме того, их оружие, Супер-струнный, пока ещё в наших руках, хотя земляне об этом не догадываются, и мы им, так или иначе, воспользуемся.

– Ваши шпионы уже потерпели фиаско.

– Именно поэтому мы имеем шанс повторить атаку, так как люди не ждут, что мы снова вернёмся к ним.

– Это ваше мнение или просчитанный прогноз?

– Чем вам не нравится моё мнение?

– Не увлекайтесь обменом любезностями, герр Субар, – взял бразды совещания в свои чешуйчатые руки Сивик. – Нам никому ничего не надо доказывать. Люди опасны, и с ними надо работать, применяя любые меры воздействия. Леди и джентльмены, мы предлагаем объединить наши усилия для ограничения деятельности человечества, запустить процесс деградации либо вообще уничтожить эту планетку, базу их цивилизации – Землю. Прошу внести свои предложения.

– Мы не будем участвовать в вашем проекте! – Крокодилообразная фигура в одном из модулей связи исчезла. Это был дипломат с планеты второго рукава галактики, представлявший «серую» цивилизацию.

Сивик пожалел, что в своё время эту цивилизацию не обработали создатели «цветных» революций в галактике, и теперь приходится терпеть поведение этих «союзников».

– Скатертью дорога! – саркастически проквашал Субар.

Сивик изобразил улыбку, что выглядело устрашающе при том количестве зубов, что украшали его рот.

– Коллега труслив, но он ещё пожалеет о своём решении. Итак, господа, принимаем нашу стратегию в целом? Включайте ответчики.

Зал засверкал вспышками света, в основном жёлтого, означающего согласие участников совещания. Хотя были и красные, и белые, означающие отказ или то, что голосующий воздержался.

Сивик с тревогой подумал, что таких становится всё больше. Но это обстоятельство никогда арвалисов не останавливало. Они редко не добивались своей цели.

Глава 5

Проблемы мусора

Система сбора космического мусора вокруг Земли заработала ещё в тридцатые годы двадцать первого века под партнёрством ООН и при участии пяти ведущих космических держав: России, Китая, США, Франции и Японии.

Вначале отслужившие свой срок космические спутники отправлялись на «кладбище» – специально выделенную для этой цели орбиту вокруг Земли, где их начали собирать беспилотные «тральщики». К концу двадцать первого века количество отслуживших спутников достигло ста тысяч, система перестала справляться с очисткой ближайшего космоса, и решено было отправлять спутники специальными бортами к Солнцу.

К концу двадцать третьего века система сбора обслуживала уже всю Солнечную систему и обнаруживала мусорные свалки даже на спутниках крайних планет – Сатурна, Урана и Нептуна, в том числе – на Плутоне и его спутнике Хароне.

Проблема стала общенациональной после того, как с мусорными контейнерами и просто с обломками транспортных средств, строительных конструкций и военных объектов начали сталкиваться орбитальные модули, пассажирские лайнеры, космические отели, научные комплексы, торгово-развлекательные центры и базы отдыха, где любили проводить досуг миллионеры, чиновники высшего уровня и криминальные бонзы со всех материков Земли.

В начале сентября триста четвёртого года одна из систем сбора космического мусора, принадлежащая российскому сегменту объединённой компании «Шалимов и К», принялась за мониторинг пространства за пределами атмосферы Земли и обнаружила среди тысяч пластиковых бутылок и пробок странный объект, похожий на плотную шипастую шишку размером около сорока метров.

Объект не походил ни на один земной аппарат и не являлся обломком космического сооружения. Он не был повреждён, не имел никаких отверстий, люков и ограждений и держался над Землёй в одной точке – над Таиландом, в столице которого, Бангкоке, располагалась башня Федерального Правительства, вмещавшая также Федеральные структуры вроде Всеземного Комитета безопасности и Всеземной Погранслужбы. Высота, на которой находился объект, теоретически не позволяла ему пребывать в одном месте, не тратя энергии. По всем физическим законам он должен был свалиться на поверхность планеты под влиянием её гравитационного поля. Но «шишка» висела как прибитая гвоздями, не испуская никаких сигналов и не пользуясь известными силовыми полями, угрюмо нацелившись на Бангкок и не обращая внимания на приблизившийся к ней космический трал, управляемый компьютером.

К счастью, компьютер трала подчинялся неплохой программе, предусматривающей находку на орбите опасных предметов, и не стал сразу после анализа обстановки и сверки координат мусорных узлов хватать «шишку» манипуляторами. Он сообщил о подозрительном объекте в центр мусорособирающего кластера, там связались с архивами на Земле, и новость о находке попала сначала в Федеральную пограничную службу, а оттуда – в Службу безопасности, после чего к «шишке» был послан орбитальный модуль с экипажем из трёх человек.

Модуль, похожий на металлическую подкову с восьмиметровым размахом торцов, снабжённый полусотней беспилотников разного класса, облетел объект кругом, фиксируя все его детали, запустил несколько дронов, имеющих датчики излучений и полей. Установив, что объект ничего не излучает, оператор модуля послал к «шишке» дрон, имеющий высокочастотные сканеры и гамма-излучатель, чтобы просветить объект. Однако это не помогло. Впечатление складывалось такое, будто «шишка» представляла собой сплошную глыбу свинца, экранирующую все виды электромагнитных излучений.

– Забираем, – скомандовал дежурный оператор системы контроля пространства над Землёй. – Третий, пакуйте его и отправляйте на сто первый полигон на Луне. Я сообщу кому надо, его встретят.

Командир модуля Йонс Бутерберг ответил коротким «йес» и отдал приказ тралу забирать объект.

Трал, издали похожий на паучка, держащегося за паутинку (размеры кабины управления аппаратом не превышали трёх метров, но его сетчатые захваты могли зацепить обломки не меньше ста метров в диаметре), подплыл ближе и накрыл «шишку» лепестками «паутины».

Что произошло дальше, не ожидали увидеть ни пилоты модуля, ни компьютер трала, ни наблюдатели земной системы контроля пространства.

«Шишка» взорвалась! Но не так, как можно было ожидать от подобных объектов, чаще всего военных, забытых по причине отсутствия владельцев либо отсутствия необходимости в их применении, а разлетелась во все стороны множеством чешуй! По сути это и был взрыв, но без выделения энергии, не породивший ни световой вспышки, ни ударной волны.

«Чешуи», вооружённые острыми шипами, прыгнули в темноту космоса, легко пробивая сети трала, саму кабину и даже модуль мусорщиков, имевший довольно твёрдый корпус. При этом погиб один из операторов, скафандр и грудь которого пробил полуметровой длины шип, венчающий «чешуйку».

Уничтожен был и компьютер трала, не успевший отвести аппарат от «взорвавшегося» объекта.

Через несколько мгновений «шишка» полностью распалась на части, которые бесследно затерялись в космическом пространстве.

Чуть позже пару из них зафиксировали камеры одного из спутников обзора космоса в районе Луны, но так как эти «чешуйки» ничего из сооружений землян не повредили и быстро растворились в пространстве на фоне звёзд, их появлению возле земного спутника не придали значения.

* * *

Платформы в морях и океанах Земли для сбора мусора начали возводить ещё в сороковые годы двадцать первого века. Увлекаемый морскими течениями использованный пластик из Китая, США, Индонезии, Индии, Таиланда и африканских стран к этому времени не просто загрязнял воды, но скапливался в настоящие острова и «горные цепи», грозя изменить климат прибрежных зон, да и всей планеты в целом, а также мешая мореплаванию, становясь причиной множества транспортных инцидентов и технологических катастроф.

В двадцать втором веке запасы нефти на Земле иссякли, олигархи перестали препятствовать развитию технологий, человечество пересело на антигравитационный транспорт и систему мгновенного перемещения – метро, решив таким образом тысячелетнюю транспортную проблему, и мир кардинально изменился.

Но мореплавание хотя и потеряло былой масштаб преодоления расстояний между материками Земли, тем не менее сохранилось как вид отдыха, а по морям-океанам-озёрам продолжали плавать яхты, катера, катамараны, гигантские торгово-развлекательные центры и базы отдыха, продолжая сеять мусор, и система очистки поверхности вод от него продолжала работать в полную силу, ибо к этому моменту под мусором находилось более ста миллионов квадратных километров водной поверхности, а его плотность достигала полтонны на каждый квадратный километр.

Платформа «Океанский фильтр-112» располагалась у побережья острова Панган, принадлежащего Тайванской Конфедерации, и собирала мусор в радиусе пятидесяти километров, а также очищала грязные воды, в основном – сточные, закачивая их мощными насосами на

высоту десятиэтажного дома. По мере медленного движения воды вниз, в обратном направлении, многослойные фильтры очищали её, насыщали кислородом, с сохранением минерального баланса, после чего воду можно было использовать для любых нужд, в том числе для питья.

Пластиковые сборы платформа захватывала специальными тралами, не пропуская даже фрагменты величиной с рисовое зерно, обрабатывала в соответствии со структурой каждого кусочка мусора, уплотняла и отправляла в реакторы, перерабатывающие мусор в пригодный к повторному использованию материал.

Поскольку платформы этого типа не оставляли отходов производства, имея множество систем нейтрализации самых опасных и ядовитых веществ, они были довольно большими сооружениями, управляемые квант-компьютерами. Высота стодвенадцатого фильтра достигала пятидесяти пяти метров, ширина – основание платформы представляло собой квадрат – сто двадцать метров. В воду она погружалась на квадратной же колонне на глубину более двадцати метров, опираясь на трюм, вмещавший термоядерный реактор и двигательную систему.

Пятого сентября «Фильтр-112» закончил очистку прибрежной зоны острова Панган, располагавшегося в Сиамском заливе Южно-Китайского моря, собрав более одиннадцати тысяч тонн мусора, и отправился к соседнему острову – Самуи, продолжая прокачивать и очищать верхние слои воды.

Внезапно датчики переднего обзора послали сигнал компьютеру, и он притормозил медленное, со скоростью два узла в час, продвижение платформы.

Изображение, переданное нижними видеокамерами чистильщика, озадачило компьютер. В воде на глубине двадцати двух метров торчал необычной формы объект, похожий на чешуйчатую шишку тёмно-зелёного цвета. Её диаметр достигал сорока метров, никаких манёвров она не делала, не светилась, не издавала звуков, не излучала никаких импульсов, просто висела в воде мёртвой глыбой.

Поскольку обломки земных конструкций такого размера фильтру были не по зубам, он просто обошёл препятствие, а компьютер доложил о находке орбитальному модулю управления мусорного кластера, сообщив её координаты.

Дежурный оператор ассенизационной службы заинтересовался сообщением, внимательно рассмотрел присланное изображение «шишки» и доложил о ней в Федеральную службу безопасности, посчитав, что фильтр обнаружил в море какой-то заброшенный военный объект либо вообще мину времён Китайской войны две тысячи тридцать шестого года, ждущую своего часа.

Компьютеры ФСБ Земли обработали изображение «мины» и, повинаясь давно разработанной программе СРАМ (сведение риска к абсолютному минимуму), вложили файл о находке в список объектов, требующих дополнительного изучения.

Сотрудник информационного центра ФСБ в Таиланде оказался добросовестным функционером и не поленился проверить сообщение, после чего к острову Самуи был отправлен подводный спасательный аппарат «Лошарик» с экипажем из трёх человек, имеющий необходимое для подводных работ оборудование.

«Лошарик» быстро нашёл «шишку», висевшую неподвижно на той же глубине, запустил дрон с аппаратурой просвечивания и принялся накручивать спираль вокруг объекта, по-прежнему не подающего признаков жизни.

Но стоило только беспилотнику дотронуться до его шипа манипуляторами, как «шишка» взорвалась! Во всяком случае, так это выглядело со стороны. Вспышки света не было, как не было и ударной волны. Объект просто разлетелся на куски-чешуйки размером до одного метра, которые устремились в глубины моря и растворились в темноте. Одна из чешуй пробила отсек «Лошарика» с двигательной установкой, и он едва не утонул. Но благодаря особой конструкции корпуса (рубка управления подводным аппаратом смогла катапультироваться) экипаж уцелел.

Сообщение о происшествии в Южно-Китайском море пришло в тревожный отдел ФСБ спустя полчаса после всплытия «Лошарика», и дежурный оператор чрезвычайной комиссии объявил тревогу по тайванскому сектору.

* * *

Грымов получил известие о происшествии в Сиамском заливе практически одновременно с другими руководителями земной контрразведки, хотя «Сокол», как секретное отделение российской комиссии, считался западными спецслужбами чуть ли не частной военной компанией. Выяснив подробности, Иван объявил срочный сбор ЧК, полагая, что в таких случаях лучше перестраховаться, нежели позже сожалеть о том, чего не сделал.

Сеть «спрута» российских спецслужб объединила восьмерых руководителей «Сокола» в единый кластер, хотя все они в данный момент находились на разных планетах Солнечной системы.

– Сильва, доложи, – коротко сказал Грымов, оглядывая компанию, сидящую с виду за одним столом.

Воеводин хмурился.

Руслан Горюнов выглядел недовольным, и Грымов невольно посочувствовал ему: отдохнуть контрразведчику так и не удалось.

Ярослава Тихонова сидела, ушедшая мыслями в себя.

Люсьен Леблан кивал, очевидно разговаривая с кем-то по мыслесвязи.

Дэзи Гард выглядела школьницей, сложив руки на столешнице.

Медведь смотрел перед собой остановившимся взглядом, и было непонятно, кого он слушает: главу «Сокола» или абонента.

Витс, теперь повсюду сопровождавший Грымова, бесстрастно сообщил новость о появлении таинственных «шишек» на орбите Земли и в Южно-Китайском море.

– Что скажете? – спросил Грымов, уже зная, каким будет ответ. – Ситуация меняется быстрее, чем мы думали, и требует незамедлительной реакции.

– Ядрене! – проговорил Леблан с лёгкой улыбкой.

– Согласен, – очнулся Медведь от размышлений.

– Без сомнения, это их резерв, – сказал Воеводин. – Уж очень удобное расположение выбрано: над Бангкоком с его федеральными структурами и Комбезом, и возле побережья Таиланда, откуда в любой момент можно будет ударить по башне правительства.

– Спящие агенты? – вскинула брови Дэзи Гард, выглядевшая на этот раз жгучей брюнеткой.

– Именно. Надо усилить мониторинг пространства в поясе астероидов, уверен, что такие же объекты мы обнаружим и недалеко от Суперструнника.

– Значит, ядрене не отказались от идеи «цветной революции» в Солнечной системе? Тогда стоит ещё раз подумать о возможности мирных переговоров. Точнее, об их целесообразности.

– Думаю, дело гораздо серьёзнее. Они продолжают лелеять идею ликвидации человечества.

– Что предполагают делать федералы? – Грымов отыскал глазами начальника ФАК.

– Ничего особенного, – пожал плечами Леблан. – К сожалению, в федеральном Комбезе нет ни одного специалиста, который осознавал бы масштаб вмешательства ядрен в земные дела. После завершения эпопеи со Знающими-Дорогу все успокоились, и главные функционеры ФСБ заняты больше строительством своих карьер и бизнеса. Как вы знаете, Большой Пролом в Парусах, из которого в нашу Вселенную сквозило из чужой, закрылся, и оттуда уже

не выносит корабли Знающих. Но их агентура всё ещё шастает по нашей галактике, и я уверен, что есть она и в Солнечной системе. Поэтому расслабляться нельзя.

– Прошу прощения, джентльмены, – подняла голову Ярослава. – Я не поняла. Обнаруженные мусорщиками объекты исчезли бесследно? То есть можно предположить, что их осколки представляют собой какие-то автоматические устройства для подглядывания? Или даже бомбы? Куда они подевались?

– Федералы их даже не ищут, – сказал Леблан.

– Ищут наши службы, – сказал Грымов. – Пока что никаких следов не обнаружено, все... гм, «чешуйки» «шишек» разлетелись в пространстве и в воде и попрятались. Две из них обнаружила система «Око» возле Луны, однако вскоре потеряла из виду, и где они теперь, приходится только догадываться.

– Суперструнник...

– Туда уже посланы две спецгруппы с аппаратурой для мониторинга окрестностей и поиска внутри самой конструкции.

– К сожалению, это не решает проблему, – сказал Медведь. – Мы топчемся в хвосте намерений ядран, а нужен опережающий удар.

– Стратегия разрабатывается...

– Не уподобляйся чиновникам, Иван, – поморщился Воеводин, – умеющим говорить канцеляритом и ничего не делать. Владимир Петрович прав, мы отстаём.

Грымов потемнел, сжал губы в бледную полоску. Но голос генерала, когда он справился с эмоциями, остался твёрд и бесстрастен:

– Мы делаем всё, что необходимо. Система перешла на режим ВВУ¹². Нужны дополнительные резервы, и мы их ищем. Наши планы глобально менять не будем, только подкорректируем задачу. «Феникс» готов к старту, осталось добрать спецгруппу, способную решать сложные вопросы в космосе.

– Группа готова, – очнулся от размышлений Руслан. – Майор Плетнёв согласился лететь с нами. Его бойцы прекрасно показали себя во всех походах.

– В таком случае, – сказал Воеводин, – не надо ждать каких-то новых событий, надо стартовать!

– Аналитики рекомендуют... – начал Грымов.

– К чёрту аналитиков! Сидя на Земле, мы ничего не добьёмся и уж точно не решим проблему ядран. В Системе есть кому заниматься их шпионами и диверсантами. – Воеводин глянул на Ярославу. – Предлагаю создать спецкоманду для нейтрализации угрозы Земле под началом Ярославы Тихоновой. Более опытного специалиста по Знающим и вообще по контактам с ксеноморфами у нас нет.

Совещавшиеся скрестили взгляды на женщине, лицо которой выражало странную нерешительность и одновременно согласие с доводами командора Погранслужбы.

– Я помню твои слова и понимаю, что ты ещё не пришла в себя после схватки с агентами ядран на Суперструннике, – добавил Воеводин, – но кто, если не ты, способен гарантировать победу?

Леблан улыбнулся.

– Зря, что ли, Знающие-Дорогу наградили вас титулом Фигуры Высочайшего Поклонения?

На губах участников совещания замелькали ответные улыбки.

– А страдаю между тем я, – пробормотал Руслан расстроено. – Чуть что не по ней – грозитя сослать в тюрьму Знающих.

В помещении ненадолго раздался смех.

¹² ВВУ — внезапно возникшая угроза.

– Итак, дорогие спасатели мира, – первым стал серьёзным Грымов, – сформулируем цель похода «Феникса».

– РДО! – тотчас же отреагировал Медведь.

Грымов поиграл бровью.

– Разведывательно-десантная операция... так? Мирные переговоры окладываются?

– Надо опередить экспедицию «Геодара» и окончательно выяснить намерения ядран.

Потом действовать по обстоятельствам.

– Разведка – это понятно, а десант... куда?

– Да хоть в чёрную дыру! Либо на борт какого-нибудь крейсера ядран, чтобы взять языка.

Выбрать командира ксеноморфов рангом повыше, захватить, допросить, и всё прояснится.

Второй раз помещение затопила абсолютная тишина.

Потом шевельнулся Воеводин.

– Ну, ты и крутой мужик, командор! Даже мне не пришла в голову эта идея – взять «языка».

– Я не прав? Есть идеи получше?

– Нет! – выдохнула Ярослава. – Это же... колоссальный риск...

– Полковник? – посмотрел на контрразведчика Грымов.

– Да! – ответил Руслан.

Глава 6

Стена

Они ещё ни разу не забирались так глубоко в недра Вестника, размеры которого превышали размеры любого космического корабля или сооружения землян в пятнадцать-двадцать раз. По сути, он представлял собой гигантский жилой космический «бункер», вмещавший несколько зон-парков, сотню устройств обслуживания, защитных и бытовых комплексов, а также множество ангаров, технических линий, складов продовольствия, всевозможных аппаратов и оружия, о котором Копун предпочитал не разговаривать, но которое, судя «по умолчанию» этого суперкомпьютера, ведущего себя практически как человек, могло уничтожить не только корабли соперника, но и объекты, сравнимые с планетами.

Так как членам экспедиции нечем было заняться, пока вселенолёт преодолевал безумные космические расстояния, они с удовольствием путешествовали по «машине судного дня», каждый день обнаруживая всё новые и новые помещения и жилые зоны для «нимфианской элиты», которая когда-то собиралась отсидеться здесь во время войны, но так и не удосужилась это сделать. Или не успела.

Судя по комфорту и «ласковости» местной обслуживающей техники, Иван и Елизавета попали на сей раз в одну из зон релаксации экипажа Вестника, так как здесь располагались не только интерьерные изыски вроде гармонических сочетаний фрактальных фигур, но и разнообразие пляжи на берегах виртуальных «озёр» и «морей», поляны в изумительно красивых лесах, напоминающих земные, опять-таки виртуальные «замки» и «крепости», «музеи», «картинные галереи», «кафе» и – роскошные апартаменты, убранство которых было сложно описать терминами земных языков.

В одном из них, с видом «на море», располагался настоящий альков с балдахином и кроватью, на котором уместились бы не меньше четырёх пар. Лежак этот, целый «сексодром» (по мысли Ивана), был окружён наборами каких-то эстетико-геометрических конструкций, не то шкафов, не то тумб, не то скульптур, и светящимися голографическими облаками, плавно меняющими очертания и завораживающими зрителей, наблюдавшими за танцем призрачных фигур.

– Обалдеть! – сказал Иван, обходя кровать и кидаясь на неё спиной со всего размаха. – Неплохо устроились нимфиане, создавая такое роскошное логово! Интересно, кто здесь жил?

«Главный строитель центра спасения», – ответил мысленно Копун.

«Не министр обороны?»

«У министра был более совершенный комплекс, но он находился на другом Вестнике».

– Я думаю, здесь отдыхал какой-то большой начальник, – сказала Елизавета, приняв вопрос Ивана на свой счёт. В отличие от друга она с компьютером Вестника мысленно не общалась.

– Да уж, – согласился Иван. Шлёпнул ладонью по пушистому покрывалу кровати бежевого цвета. – Побудь в роли жены начальника.

– Если он был женат, – рассмеялась подруга, присев рядом, погладила ворс покрывала. – Какой нежный... А духами не пахнет. Неужели нимфианские женщины не пользовались духами?

– Во-первых, нимфианские женщины представляли собой очеловеченных лягушек. Во-вторых, за столько лет после создания все духи выветрились.

– Ваня, как ты думаешь, что нас ждёт? Копун сказал, что энергии у него хватит всего на один месяц. А дальше что?

Иван привлёк женщину к себе.

– Не беспокойся, что-нибудь придумаем сообща.

В комнате вдруг зазвучала тихая музыка.

Иван сел, начал расстёгивать уник Елизаветы. Она схватила его за руки.

– Вань, не надо... он же всё видит...

– Я попросил Копуна отключить здесь все камеры и датчики, – ухмыльнулся Иван.

Она округлила глаза.

– Как... попросил?!

– Забыла, что я общаюсь с ним ментально?

– Забыла, – виновато призналась Елизавета.

– Иди ко мне!

– Но я всё равно... стесняюсь...

Он притянул женщину к себе, и разговаривать стало недосуг...

Водные процедуры спустя полчаса принимали в роскошном бытовом блоке за стеной спальни, имеющем выход в небольшой бассейн, теперь уже – с видом на горы.

– Как ты думаешь, сколько на Вестнике жило нимфиан? – спросила Елизавета, когда они насухо обтёрлись настоящими полотенцами и натянули уники.

«Копун?» – задал вопрос Иван.

«Тридцать три особи», – ответил компьютер; видеокамеры он, конечно, выключил, но линию мысленной связи не блокировал.

– Тридцать три пассажира, – повторил Иван вслух.

– Тридцать три?! – поразилась спутница. – Так мало?! Здесь же может разместиться целый город!

– Копун говорит, что в начале войны здесь обитали три сановника высокого ранга, связанные с семьёй Императора, плюс тридцать человек обслуживающего персонала. Предполагалось, что на борт Вестника переселятся ещё несколько десятков семей со своей челядью, но по каким-то причинам передислокация не состоялась, и Вестник остался в резерве. А потом по Нимфе был нанесён удар из неизвестного оружия, и всё население планеты превратилось в зомби-убийц, перебивших друг друга.

– Зомби? – не поверила Елизавета. – Я думала, эти твари водятся только на страницах фантастических ЛитРПГ.

– История повторяется, – вспомнил Иван чьё-то изречение, – сначала как фарс, потом как трагедия. Поскольку мы потомки нимфиан, пусть и не прямые, то и движемся их путём.

– Копун, – позвала Елизавета, – почему ты об этом не сказал?

– Вы не спрашивали, – ответил компьютер мягким баритоном.

Иван вдруг, к стыду своему, подумал, что обладатель такого красивого завораживающего голоса вполне мог бы работать в сфере бизнеса «секс по телефону», востребованного на Земле. Однако оператор нашёл в себе силы не думать об этом.

– Спасибо за хорошее настроение, дружище, – поблагодарил он нимфианский компьютер. – Что у тебя ещё припрятано в рукаве?

– В рукаве? – озадаченно переспросил Копун.

– Я имел в виду человеческую поговорку «припрятать козырь в рукаве». Люди изобрели множество разнообразных игр, в том числе карточных, и словосочетание «козырь в рукаве» означает некий обманный финт.

– Я не собираюсь вас обманывать...

– Речь не о тебе, я хотел сказать, что у тебя есть на борту Вестника интересного, где мы ещё не были?

Копун помолчал.

– Вы не были в обсерватории... в секторе энергосиловых агрегатов... в резервной зоне отдыха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.